

скаго

мѣщ.
анина.

въ учебныя
и въ пре-
дѣленію на

5⁰/₀
и отъ 8 коп.
пера, бумага
оросекъ банка
5 коп.; въ ви-
таковыя при-

священника,
и къ цар-

окровы для
пелена къ

тъ 35 коп.,
изы къ ико-

. пудъ.
для церквей

объявленіе
Ксенофонта

поводу бе-
Семетовскаго.
хроника.—

ьскій.

ОРЕНБУРГСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1909 г.

25 іюня.

XXXVII изд.

Подписка принимается въ
Редакціи „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“ при Дух. Се-
минаріи и у благочинныхъ.

№ 25-26.

Цѣна годовому изданію съ
достав. и перес. 6 р. Цѣна
отдѣл. номера въ Редакціи
15 к., а съ дост. и перес. 25 к

ВЫХОДЯТЪ ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

◆ Часть официальная. ◆

Свѣдѣнія по епархіи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Діонисіемъ
Епископомъ Челябинскимъ. *Рукоположенъ:* псаломщикъ-діа-
конъ пос. Верхнеозернаго, Орскаго уѣзда, Михаилъ Ор-
ловъ въ санъ діакона на занимаемое мѣсто 7 мая.

Предоставлено мѣсто: сыну діакона Петру Миртову
псаломщическое при церкви села Бѣлозерки, Оренбургска-
го уѣзда.—6 іюня.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты: при
церкви пос. Хабарнаго, Орскаго уѣзда, урядникъ Иванъ
Поповъ—8 іюня.

Уволненъ за штатъ: псаломщикъ-діаконъ села Бѣло-
зерки, Оренбургскаго уѣзда, Іоаннъ Миртовъ 6 іюня.

Исключается изъ списковъ за смертію: церковный ста-
роста села Калмыково-Камышъ, Челябинскаго уѣзда
Иванъ Лисинъ.

П р а з д н ы я м ѣ с т а.

Наименованіе приходовъ.	Количество приходивъ муж. пола.	Сколько на весь причтъ положено жалованья		Земли въ десятинахъ	Количество дворовъ.	
		Каз.	Общ.			
<i>а) Священническія:</i>						
Черновскій пос.	Оренбург. уѣзда.	156	400 р.	—	1	
Кардашовская ст. (2-е мѣсто)		2586	—	—	3	
Ильинка село		587	400 р.	—	1	
Софійское село (Казанск. ц.)		1750	131 р. 28	—	2	
<i>б) Диаконскія:</i>						
Хабарный пос.	Оренбург. уѣзда.	209	400	—	1	
Ново-Черкасскій пос.		321	—	150 р.	1	
Адрианополевскій пос.		701	—	100 р.	2	
Таналыкская ст.		1404	400	100 р.	1	
Самарское село	Оренбург. уѣзда.	1039	400	40	2	
Желтый пос.		470	400 р.	160 л	—	
Александровскій пос.		572	—	—	300	2
Мѣлкій пос.	Верхнеуральскаго уѣзда.	99	400 р.	—	300	
Львиный пос.		897	—	186	300	
Бѣлорѣцкій зав. (3-е мѣсто)		5732	—	—	—	4
Гавловскій пос.		972	—	60 р.	—	
Кочердыжскій пос.	Челябин. уѣзда.	827	—	300 р.	375 р.	—
Архангельскій пос.	Троицкаго уѣзда.	161	400 р.	—	—	
Гейнцигскій пос.		491	400 р.	150 р.	300	
Лаурентьевскій пос.	Кустанайскаго уѣзда.	1242	—	150 р.	120	
Газаньевскій пос.		998	—	—	99	
Уральскій пос.		1004	400 р.	—	99	
Кирилло-Мевод. цер.-школа г. Кустаная		Безъ прихода				
<i>в) Псаломщическія:</i>						
Спасо-Преображ. соборъ гор. Орека		1123	79 р. 15 к.	—	—	
<i>г) Псаломщическія:</i>						
Солино-Богословская церковь г. Оренбургъ		632	—	—	—	
Ц. Орено. Николаевскаго жен. института		—	1610 р.	—	—	
Ильинскій зав. Верхнеуральск. уѣзда.		396	—	1200 р.	1	

Отъ Совѣта

Совѣтъ

доводить до

что согласно

6 июня, ут

отъ 9 июня

вновь посту

ста, а для

неудовлетвор

21 и 22 авг

Согласн

лица послѣ

слѣдующимъ

Пригото

русскому яз.

1 б) кл.

письменно п

языку устно

Раисѣ по ар

письменно по

П. б) кл

и арием.; Леон

Вѣрѣ—по ру

ариѣметикѣ и

нѣ по ариеме

ской Аннѣ п

языку письме

III. а) кл

гражданской

кѣ, Михайло

Елизаветѣ П-

III. б. кл

устно и пись

гражданской

симвоной Елиз

русскому яз.

Трофимовой

рѣ—по арием

IV классъ: Бирюковой Аннѣ—по ариѳметикѣ, Поепѣловой Аннѣ—по русскому языку и словесности, Смирновой Татіанѣ—по гражданской исторіи.

V а) классъ: Малицкой Любови—по алгебрѣ и геометріи, Прибытковой Елизаветѣ по геометріи и гражданской исторіи, Самарцевой Маріи—по литературѣ, Гордѣевой Вѣрѣ—по литературѣ, Топорковой Аннѣ—по физикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ, какъ малоуспѣвающія по нѣкоторымъ предметамъ.

Приготовительный классъ: Петрова Анна; III. а) классъ: Маляровская Вѣра; V. а) классъ Лебедева Марія, Петропавловская Ольга.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшности и великовозрастію—II класса Смирнова Екатерина.

Всѣ прочія воспитанницы переведены въ слѣдующіе классы.

Примѣчаніе: Программы для поступленія дѣвицъ въ приготовительный и I—IV кл. напечатаны въ № 13 Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1903 годъ.

Что касается условій приѣма въ училищѣ, напечатанныхъ тамъ же, то они доводятся до свѣдѣнія духовенства въ слѣдующемъ нѣсколько измѣненномъ вѣдѣніи журнальныхъ постановленій Общеепархіальныхъ съездовъ гдѣ:

Прошенія о принятіи дѣвицъ въ училище подаются на имя Совѣта училища не позже 10 августа съ приложеніемъ ихъ метрическихъ свидѣтельствъ или выписокъ изъ метрическихъ книгъ и свидѣтельства врача о принятіи оны и о состояніи здоровья. Прошенія оплатъ гербовымъ сборомъ не подлежатъ. Представляя дочерей своихъ въ замѣну, родители должны ихъ содержать во время экзаменовъ на квартирахъ и въ корпусѣ не представлять.

Приемные экзамены обыкновенно производятся въ 20-хъ числахъ августа мѣсяца; о дѣлѣ приемныхъ испытаній Совѣтъ училища каждаго года объявляетъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Въ первый классъ, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 15 іюля—5 августа 1887 года за № 1379, принимаются дѣвицы не моложе 10 лѣтъ и не старше 12½ лѣтъ; въ

слѣдующіе
старше 13½

Родите
ловинномъ
статочное
рубяхъ льня
парь: 3) те
льняного и
совыхъ 6; 6
коричневых
1, ситцевых
1; 7) черны
нанбука—1;
дополама 2
ботинокъ 2
лошь одну
платковъ (ви
токъ)—1 и
шеозначенн
нятой въ у

Платья
лифомъ, по
въ трехъ ст
4-хъ младш
верть отъ к
денія, много
фартуки, си
даже бархат
дять, что та

Такъ к
етей не бол
о принятіи
поступаетъ
числа вакан
не лишая е
ежегодно въ
мѣномъ и
питанницъ,

слѣдующіе же классы не моложе 11, 12, и 13 лѣтъ и не старше $13\frac{1}{2}$, $14\frac{1}{2}$ и $15\frac{1}{2}$ лѣтъ.

Родители, имѣющіе своихъ дочерей въ училищѣ на половинномъ содержаніи, должны приготовить для нихъ достаточное количество одежды, бѣлья и обуви, а именно: 1) рубахъ льняного или бумажнаго полотна—4; 2) чулокъ 6 парь; 3) теплыхъ бумазейныхъ юбокъ—4; 4) кальсонъ льняного или бумажнаго полотна 4 пары; 5) платковъ носовыхъ 6; 6) платьевъ форменныхъ для 1, 2, 3, 4 классовъ коричневыхъ, для 5 и 6 классовъ лиловыхъ шерстяныхъ 1, ситцевыхъ (коричневыхъ или лиловыхъ смотря по классу 1; 7) черныхъ фартуковъ изъ кашемира 1, изъ чернаго нанбука—1; 8) перчатокъ и фартуковъ бѣлыхъ изъ мадополама 2 смѣны, одну пару изъ батиста; 9) кожаныхъ ботинокъ 2 пары; 10) теплыхъ глубокихъ резиновыхъ галошъ одну пару; 11) блузъ ситцевыхъ—2; 12) теплыхъ платковъ (вигонъсвѣй) чернаго цвѣта (безъ разводовъ и клѣтокъ)—1 и 13) теплое ватное пальто (черное)—1. Всѣ вышеозначенныя вещи должны быть сдѣланы по формѣ, принятой въ училищѣ.

Платья должны быть сдѣланы съ гладкимъ высокимъ лифомъ, полуширокой рукавъ съ обшлагомъ. Длина платья въ трехъ старшихъ классахъ $1\frac{1}{2}$ вершка отъ пола, а въ 4-хъ младшихъ—3 вершка отъ пола; фартукъ на 1 четверть отъ края платья. Такъ какъ не смотря на предупрежденія, многія воспитанницы привозятъ форменныя платья и фартуки, сшитыя съ мелкими складками, модными рукавами, даже бархатной отдѣлкой, то считается нужнымъ подтвердить, что таковыя платья придется передѣлывать.

Такъ какъ къ началу каждаго учебнаго года открыва-ется не болѣе 12—15 епархіальныхъ стипендій, а пріемни о пріятіи на епархіальное и полупархіальное содержаніе поступаетъ въ трое и иногда вчетверо больше наличнаго числа вакансій, то Совѣтъ училища въ 1901 году рѣшилъ, не лишая епархіальныхъ стипендій воспитанницъ сиротъ, ежегодно въ августѣ мѣсяцѣ пересматривать свѣдѣнія о семейномъ и имущественномъ положеніи родителей тѣхъ воспитанницъ, кои состоятъ на епархіальномъ или полупар-

хіяльныя дѣвицы платятъ за правоученіе 50 р. въ годъ (по 25 р. въ августъ и январѣ) Духовныя дѣвицы Оренбургской епархіи отъ этой платы освобождены, но онѣ, равно какъ и пансіонерки, полупансіонерки, полубказенныя и всѣ приходящія иносословныя и иноепархіальныя дѣвицы, чтобы не заставлятъ родителей хлопотать о покупкѣ для нихъ учебниковъ и учебныхъ пособій, ежегодно обязательно вносятъ въ августѣ—воспитанницы 1 и 2 кл. по 3 р., 3 и 4 по 4 р. 5, 6 и 7 кл. по 5 р. за право пользованія всеми учебниками въ теченіе училищнаго курса. Родители, желающіе обучать своихъ дѣтей музыкѣ (на рояли) платятъ ежегодно 25 р.—13 р. въ августѣ и 12 р. въ январѣ; такая же плата вносится желающими и за обученіе французскому языку.

Съ 1900—1901 учебнаго года при училищѣ открытъ приготовительный классъ. Предпочтительно передъ другими въ приготовительный классъ принимаются дѣвицы 10 лѣтъ; изъ дѣвицъ же, имѣющихъ къ 1 августа $9\frac{1}{2}$ лѣтъ, принимаются только вполне подготовленныя и достаточно развитыя физически.

Отъ Совѣта Оренбургскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Въ новооткрытый въ прошломъ учебномъ году VII классъ училища, съ двухгодичнымъ курсомъ его, принимаются на основаніи 9 п. „Положенія о VII дополнительномъ педагогическомъ классѣ“. (См. Церковныя Вѣдомости 1907 г. № 41) воспитанницы, нынѣ окончившія курсъ училища, а также и двухъ прошедшихъ выпусковъ 190⁶/₇ и 190⁷/₈ учебнаго года, раньше же сего окончившія курсъ могутъ быть приняты только по экзамену. Условія приема въ VII классъ Оренбургскаго Епархіальнаго женскаго училища напечатаны въ Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1905 года № 27—28, ст. 211.

Прошенія для поступленія зъ VII классъ подаются въ Совѣтъ училища не позднѣе 10 августа, чтобы Совѣтъ заранѣе могъ опредѣлить комплектъ этого класса или въ крайнемъ случаѣ не позднѣе 15 августа. Документы быв-

ними воспитанницами Оренбургскаго Епархіальнаго женскаго училища могутъ быть представлены и при поступленіи.

Предсѣдатель Совѣта Прот. *М. Божуковъ*

Дѣлопроизводитель Совѣта *О. Сперанская.*

ПРАВИЛА

поведенія и образа жизни учениковъ Оренбургскаго духовнаго училища.

1. О религіозныхъ обязанностяхъ.

1. *Общій христіанскій долгъ воспитанника духовной школы*

§ 1. Первый и общій христіанскій долгъ воспитанника духовной школы, готовящей своихъ питомцевъ прежде всего и главнымъ образомъ къ служенію Православной Церкви (§ 1 Уст. д. учил.), состоитъ въ томъ, чтобы преподаваемая въ школѣ заповѣди Божіи и установленія Церкви усвоились не умомъ только, но и благоговѣнно настроеннымъ сердцемъ и исполнялись не съ холоднымъ равнодушіемъ, а съ пламенною ревностію, какъ велѣнія самого Бога и требованія св. матери—Церкви, предлагаемыя намъ для нашего спасенія.

2. *Совершеніе молитвъ.*

§ 2. Важнѣйшіе моменты школьнаго дня, въ положенные часы, ученики освящаютъ установленными общими молитвами кои совершаютъ „благообразно и по чину“, съ благоговѣннымъ вниманіемъ къ ихъ содержанію и съ непрестанною, ничѣмъ стороннимъ не развлекаемою мыслью о Богѣ и святыхъ Его, къ коимъ обращены молитвы.

§ 3. Молитвы утренія и вечернія частію поются всѣми, частію читаются поочередно учениками—общезитниками трехъ старшихъ классовъ; молитвы предъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ оныхъ поются всѣми, а предъ чаемъ и послѣ онаго читаются поочередно учениками IV кл.; молитвы же предъ уроками и послѣ оныхъ читаются въ каждомъ классѣ дежурными квартирными учениками.

§ 4. Утренняя молитва, въ коей участвуютъ всѣ училищныя воспитанники, совершается такъ: читается 1) «Слава Тебѣ, Боже нашъ», поется 2) «Царю Небесный», читается 3) трисвятое по «Отче нашъ», 4) тропари троицвые, поется 5) тропарь дня, читаются 6) «Къ Тебѣ, Владыко Человѣколюбче», 7) «Святій ангеле, предстojай», 8) «Пресвятая Владычице моя Богородице», помянникъ; 9) «Спаси, Господи, и помилуй родители моя», 10) «Спа-

си, Господи, мян, Господи, 13) «Господи, Вечерняя ники, соверш поется 2) „Ц нашъ“, тропар дуй нашъ“, по Боже нашъ“, 10) „Достойн

При

денныхъ и
ся подоше
2) Накладу
вечерняя
нашъ“, 2)
етовъ“, 5)

§ 5. Къ

чтецы готовят
іе всѣхъ воо
ропливое и бл

§ 6. Въ у

кви богослуж
ми ученикам
ковъ, коимъ
разрѣшено см
приходскія це
дой четверти
отъ мѣстных
женій въ оны

При

женіемъ и
долженъ я
позданія; п
или слѣд
письменно
жетъ явля

§ 7. Во

занія имъ в
ны съ благого
ся, поется и с
длительныхъ м
себѣ или при

си, Господи, и помилуй ненавидящия и обидящия мя», 11) «Помяни, Господи, душа усоншихъ», поются: 12) «Достойно есть» и 13) «Господи помилуй» 3-жды.

Вечерняя же молитва, въ коей участвуютъ лишь общежитники, совершается такъ: читается 1) „Слава Тебѣ, Боже нашъ“, поется 2) „Царю Небесный“, читаются: 3) тристятое по „Отче нашъ“, тропари 4) „Помилуй насъ, Господи, 5) „Господи, помилуй насъ“, поется 6) „Милосердія двери“, читаются: 7) „Господи Боже нашъ“, 8) «Благого Царя», 9) „Ангеле Христовъ“, поются 10) „Достойно есть“ и 11) „Господи помилуй“ 3-жды.

Примѣчаніе: 1) Въ дни Св. Пятидесятницы, вмѣсто вышеприведенныхъ повседневныхъ молитвословій, на той и другой молитвѣ поются положенныя пасхальныя пѣснопѣнія.

2) Наканунѣ богослужебныхъ дней, когда бываетъ всенощное бдѣніе-вечерняя молитва совершается краткая, а именно: 1) „Слава Тебѣ Боже нашъ“, 2) „Царю Небесный“, 3) „Господи Боже нашъ“ 4) „Ангеле Христовъ“, 5) „Достойно есть“ и 6) „Господи помилуй“ 3-жды.

§ 5. Къ чтенію утреннихъ и вечернихъ молитвъ очередные чтецы готовятся заранѣе и возможно—тщательнѣе; самое же чтеніе всѣхъ вообще молитвъ должно быть внятное отнюдь не торпливое и благоговѣнно—выразительное.

3. Посвященіе боѣслуженій.

§ 6. Въ учебное время года совершаемыя въ училищной церкви богослуженія обязательно и неопустительно посѣщаются всѣми учениками, за исключеніемъ лишь тѣхъ квартирныхъ учениковъ, коимъ по особо уважительнымъ причинамъ можетъ быть разрѣшено смотрителемъ училища ходить въ ближайшія къ нимъ приходскія церкви, при чемъ всѣ таковыя ученики въ концѣ каждой четверти учебнаго года должны представлять удостовѣренія отъ мѣстныхъ причтовъ о неопустительномъ посѣщеніи богослуженій въ оныхъ церквахъ въ теченіе давняго времени.

Примѣчаніе: Ученикъ, запоздавшій къ повѣркѣ предъ богослуженіемъ и пришедшій прямо въ церковь, по окончаніи богослуженія долженъ явиться къ помощнику смотрителя и объяснить причину запозданія; не явившійся же вовсе къ богослуженію обязанъ въ тотъ же или слѣдующій день представить отъ того лица, у котораго живетъ, письменное объясненіе причины своей неявки, если оное лицо не можетъ явиться лично для сей цѣли.

§ 7. Во время богослуженія ученики, занимая въ церкви указанныя имъ въ началѣ года опредѣленныя мѣста, во 1-хъ, должны съ благоговѣннымъ вниманіемъ слѣдить за всѣмъ, что читается, поется и совершается въ церкви; во 2-хъ, при наиболѣе умиленныхъ молитвословіяхъ и пѣснопѣніяхъ, заключающихъ въ себѣ или призывъ къ поклоненію и прославленію Бога, или моль-

бу о пѣмоци и помилованіи, или изліянніе глубокопокаянныхъ чувствъ, должны осѣнять себя правильно и истово совершаемымъ крестнымъ знаменіемъ, сопровождаая сіе послѣднее положенными въ церковномъ уставѣ поклонами поеными, или малыми (напр. при каждомъ «трисвятѣ», «прїидите поклонимся», на эктеніяхъ и проч.), и земными, или великими (напр. при великопостной молитвѣ св. Ефрема Сирина, при пѣніи тропаря «Кресту Твоему... на литургіи—при пѣніи «Достойно и праведно есть...», «Тебѣ поемъ...», «Отче нашъ...» и при послѣднемъ явленіи Св. Даровъ, когда священникъ возглашаетъ: «Всегда, нынѣ и присно...»), при чемъ сперва слѣдуетъ совершить крестное знаменіе, а затѣмъ— тотъ или иной поклонъ; въ 3-хъ; отнюдь не должны позволять себѣ ни смѣха, ни какихъ-либо шалостей, ни даже сколько-нибудь небрежной позы (т. е. положенія рукъ и ногъ), вообще—ничего такого, чѣмъ могли бы оскорбить святость «дома молитвы» или возмутить молитвенное настроеніе прочихъ посѣтителей церкви,

§ 8. Въ видахъ болѣе близкаго практическаго ознакомленія съ порядкомъ богослуженія, ученики принимаютъ личное участіе во всѣхъ церковныхъ службахъ, назначаемые къ сему соучастію поочередно «старшимъ уставщикомъ» (который избирается смотрителемъ училища на цѣлый годъ изъ учениковъ IV кл.) по особо заведенной для того книгѣ, а именно: ученики IV и III кл.—въ качествѣ прислуживающихъ въ алтарѣ «пономарей» (по одному отъ того и другого класса, помимо «старшаго пономаря»—руководителя, назначаемаго тоже на весь годъ изъ учениковъ IV кл.), всѣ же вообще—въ качествѣ «чтецовъ», при чемъ ученики IV кл. читаютъ «каконъ», «часы» и «апостолъ», III кл.—«шестопсалміе» и «кафизмы», II кл.—I-й часъ» и I кл.—«благодарственный псаломъ»; необычныя же чтенія (какъ напр. «париміи» исполняетъ старшій уставщикъ.

§ 9. Назначаемые обычно за недѣлю до срока чтенія въ церкви, очердные чтецы въ теченіе этого времени должны съ любовію и тщательно готовиться къ предстоящему исполненію своей священной обязанности въ храмѣ Божіемъ; наканунѣ же богослужебнаго дня, въ назначенный часъ, всѣ они, во главѣ съ старшимъ уставщикомъ, являются для прослушванія къ смотрителю училища, который степень подготовленности каждаго чтеца оцѣниваетъ (въ вышеозначенной книгѣ) соответственнымъ балломъ (принимаемымъ затѣмъ во вниманіе преподавателемъ русско-славянскаго яз. при выводѣ четвертныхъ и годичныхъ балловъ по данному предмету); при чемъ чтецы, достаточно подготовившіеся и обладающіе приличнымъ голосомъ, допускаются до чтенія въ церкви, прочіе же замѣняются старшимъ уставщикомъ и другими избранными чтецами.

§ 10. Въ виду отпуска, такъ же воскресные и праздничныя и принимаемыя въ виду причетовъ и пѣвцовъ,—причемъ въ виду остающихся на родинѣ обществъ, сѣщать училищныя школы, кои могутъ личнымъ начальствомъ.

§ 11. Посты, то хранить, не только пищи, но также и го рода прихотей, ностей и привычекъ поста обязаны говѣмъ въ училищѣ родителей или род предствителю помош въ томъ, что долг ствительно исполн
5.

§ 12. Каждый ему святому, а въ смотрителя, отстоя возможности до ур вигаяхъ благочестія бытъ достойнымъ в

II: С

§ 13. Въ отнош никъ долженъ преж а неученые—тьма», «горекъ», зато «пло «сладки». А потому ланты, какъ бы ни б тельскому лѣнивцу, ясь всѣми силами

§ 10. Въ вакаціонное время ученики, вышедшіе изъ училища въ отпускъ, также неопустительно посѣщаютъ богослуженія въ воскресные и праздничные дни въ мѣстныхъ приходскихъ храмахъ и принимаютъ въ оныхъ посильное участіе въ качествѣ чтецовъ и пѣвцовъ,—что и должно быть удостовѣряемо мѣстнымъ причтомъ въ выданномъ ученику отпускномъ билетѣ; ученики же, остающіеся на рождественскія и пасхальныя вакаціи въ училищномъ общежитіи, а также и на частныхъ квартирахъ, должны посѣщать училищную церковь, кромѣ тѣхъ изъ квартирныхъ учениковъ, кои могутъ быть освобождаемы отъ сей обязанности училищнымъ начальствомъ по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ.

4. *Исполненіе постовъ.*

§ 11. Посты, установленные Церковью, ученики должны свято хранить, не только въ смыслѣ невкушенія запретныхъ видовъ пищи, но также и въ смыслѣ усиленнаго воздержанія отъ разнаго рода прихотей, излишествъ, а тѣмъ болѣе грѣховныхъ наклонностей и привычекъ. Въ первую же и послѣднюю седмицы Великаго поста обязаны говѣть и приобщаться Св. Таинъ и притомъ непременно въ училищной церкви всѣ, кромѣ отпущенныхъ въ дома родителей или родственниковъ, кои при явкѣ въ училище должны представить помощнику смотрителя удостовѣреніе отъ духовника въ томъ, что долгъ исповѣди и Св. Причастія ученикомъ Н дѣйствительно исполненъ.

5. *Чествованіе своего святого.*

§ 12. Каждый ученикъ обязанъ знать житіе и тропарь своему святому, а въ день своего ангела, съ разрѣшенія помощника смотрителя, отстоять литургію въ церкви (въ учебные дни—по возможности до уроковъ или до 2-го урока), и, вспоминая о подвигахъ благочестія своего святого, стараться хотя въ этотъ день быть достойнымъ носимаго святого имени христіанина.

II. *Объ учебныхъ обязанностяхъ.*

1. *Общій долгъ ученика.*

§ 13. Въ отношеніи къ своимъ учебнымъ обязанностямъ ученикъ долженъ прежде всего твердо помнить, что «ученье—свѣтъ, а неученье—тьма», что, если «корень ученья» иногда бываетъ и «горекъ», зато «плоды его», хотя и въ будущемъ, должны быть «сладки». А потому каждый долженъ данныя ему отъ Бога таланты, какъ бы ни были скромны они, не зарывать, подобно евангельскому лѣнивцу, а всячески приумножать и усугублять, стараясь всѣми силами внимать преподаваемому ученію въ классѣ,

§ 19. На урокахъ ученики должны держать себя благопрістойно и серьезно, относясь къ каждому уроку, какъ къ своего рода важному священнодѣйствию въ школьной жизни ученика, а именно: 1) сидѣть прямо и прилично, прислонившись къ спинкѣ скамьи, 2) слѣдить за объясненіями наставника и за отвѣтами товарищей съ непрерывно-глубокимъ вниманіемъ, чтобы тверже и сознательнѣе усвоить содержаніе даннаго урока и всегда быть готовымъ дать надлежащій отвѣтъ на внезапный вопросъ наставника; 3) во время урока поддерживать въ классѣ наистрожайшую дисциплину, отнюдь не позволяя себѣ разговаривать, пересмѣиваться или шептаться между собой, заниматься какимъ-либо стороннимъ для даннаго урока дѣломъ (напр., готовиться къ дальнѣйшимъ урокамъ, читать книгу и проч.), подсказывать отвѣчающему или отвѣчать самовольно, безъ побужденія къ тому со-стороны преподавателя, перебивать объясненія послѣдняго какими-либо неумѣстными замѣчаніями или праздными, не относящимися къ дѣлу вопросами; 4) на вопросы преподавателя отвѣчать стой и держась прямо и прилично; 5) во время урока выходить изъ класса лишь въ случаяхъ крайней и не предвидѣнной необходимости (напр., кровоточенія, разстройства желудка и т. п.) и притомъ въ разрѣшенія преподавателя; 6) по окончаніи урока вставать съ мѣста для молитвы лишь по знаку преподавателя и лишь вслѣдъ за нимъ выходить изъ класса.

§ 20. До окончанія всѣхъ положенныхъ по росписанію уроковъ ученики могутъ уходить изъ училища лишь съ разрѣшенія помощника смотрителя и только по особо важнымъ причинамъ. Въ случаѣ отсутствія преподавателя, даже на послѣднемъ урокѣ, они всетаки остаются въ классѣ и подъ наблюденіемъ дежурнаго воспитателя занимаются какимъ-либо учебнымъ дѣломъ.

§ 21. По окончаніи всѣхъ уроковъ ученики не выходятъ изъ классовъ до тѣхъ поръ, пока дежурнымъ воспитателемъ не будетъ объявлено, кто изъ нихъ задерживается въ классѣ на извѣстное время для доучиванія не выученнаго урока или въ наказаніе за неблагойравное поведеніе! при чемъ задерживаемые, по истеченіи срока, могутъ уходить, общежитники—на обѣдъ, а квартирные—домой, лишь съ разрѣшенія находящагося при нихъ дежурнаго воспитателя.

3. Вечерніе учебные, или занятые часы.

§ 22. Въ вечерніе занятые часы ученики готовятъ заданные уроки и исполняютъ домашнія письменныя работы лишь въ указанныхъ имъ для сего помѣщеніяхъ, при чемъ поддерживаютъ полную тишину и порядокъ, не допуская ни перехода съ мѣста на мѣсто, ни болѣе или менѣе громкаго чтенія,—словомъ, ничего

такого, что могло бы отвлекать вниманіе прочихъ учениковъ и мѣшать ихъ сосредоточеннымъ занятіямъ дѣломъ.

§ 23. Квартирные ученики, занимающіеся по вечерамъ въ училищѣ, какъ по приходѣ, такъ и предъ уходомъ изъ училища должны всякій разъ лично явиться и заявлять о семъ наблюдающему за занятіями дежурному воспитателю.

§ 24. Ученики, приготовившіе заданные уроки и соединенныя съ ними письменныя работы, могутъ пользоваться остающимся свободнымъ временемъ для чтенія книгъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія дежурнаго воспитателя и лишь по удостовѣреніи послѣдняго въ дѣйствительномъ знаніи ученикомъ уроковъ и исполненіи ими текущихъ письменныхъ работъ.

4. Исполненіе письменныхъ работъ.

§ 25. При исполненіи всякаго рода письменныхъ работъ ученики должны заботиться какъ о правильности ихъ по содержанию и изложенію, такъ и о внѣшнемъ благообразіи ихъ. Въ послѣднемъ отношеніи, при перепискѣ работъ набѣло, во-1-хъ, отнюдь не допускается размахисто-небрежное начертаніе буквъ, словъ и цѣлыхъ строкъ, равно какъ передѣлки и помарки, умѣстныя лишь въ черновой работѣ, а тѣмъ болѣе всякаго рода кляксы (т. е. чернильныя и другія грязныя пятна) на страницахъ; во-2-хъ, въ каждой работѣ оставляются поля для замѣтокъ преподавателя или для исправленія ошибокъ по требованію его, причемъ каждая строка должна писаться лишь до полей, безъ сколько-нибудь значительныхъ ничѣмъ не вызываемыхъ недописокъ или переписокъ. Въ каждой работѣ, на поляхъ, противъ оглавленія должно быть непременно обозначено, когда исполнена эта работа или на какой срокъ она была дана,—примѣрно такъ: 15 сент. 1907 г. (въ работахъ однодневныхъ), или: 25 сент.—10 окт. 1908 г. (въ работахъ многодневныхъ).

§ 26. Что касается, въ частности, *сочиненій*, то за составленіе ихъ ученики должны приниматься непременно съ самаго начала даннаго срока, послѣ же перваго черноваго наброска—вновь тщательно пересмотрѣть и исправить написанное, вникая при этомъ и въ содержаніе каждой отдѣльной мысли, и въ послѣдовательную связь между ними, и въ способы выраженія ихъ, и въ орфографію каждаго отдѣльнаго слова. Если работа—болѣе или менѣе сложная и, по плану, заключаетъ въ себѣ нѣсколько отдѣльныхъ частей, то при изложеніи каждую отдѣльную часть должно начинать съ «красной» т. е. съ новой, строчки и съ «абзацемъ», т. е. съ отступомъ съ лѣвой стороны.

§ 27. За 4 дня до срока подачи сочиненій послѣднія въ черновомъ хотя бы и не законченномъ видѣ представляются

чрезъ дежурнаго, дабы онъ могъ исполненіи ст. номъ бѣловомъ ный срокъ.

При допускает имъ при § 28. По боть ученики имъ погрѣшно писать въ пер

§ 29. Во ются существ

§ 30. Уче успѣхами (род вести дневник задаваемые въ предъявить дв балла. По пон означенныхъ л смотрителя.

§ 31. При ныя вакаціи уч вещи складыва ки, а излишню жасей мѣткой ныя книги сдаю раютъ съ собой

§ 32. Изъ указанный въ бо уважительны слова и Пасхи, на оные праздни

§ 33. По является къ пом ной билетъ, въ но мѣстнымъ п во 2-хъ, должно

чрезъ дежурнаго преподавателя для «однодневнаго» просмотра, дабы онъ могъ ознакомиться со степенью усердія учениковъ въ исполненіи столь важнаго дѣла, въ окончательнo же изготовленномъ бѣловомъ видѣ представляются непременно въ назначенный срокъ.

Примѣчаніе. Освобожденіе ученика отъ работы или отсрочка ея допускается лишь съ разрѣшенія смотрителя по достаточно уважительнымъ причинамъ.

§ 28. По возвращеніи исправленныхъ преподавателемъ работъ ученики должны тщательно рассмотреть всѣ отмѣченныя имъ погрѣшности, слова же съ орфографическими ошибками выписать въ исправленномъ видѣ на поляхъ или въ концѣ работы,

5. *Виѣклассное чтеніе книгъ.*

§ 29. Во виѣклассномъ чтеніи книгъ ученики руководствуются существующими въ училищѣ особыми «Правилами».

6. *Веденіе дневниковъ.*

§ 30. Ученики, имѣющіе въ городѣ лицъ, слѣдящихъ за ихъ успѣхами (родителей, родственниковъ, респекторовъ), должны вести дневники, въ которые неопустительно записываютъ всѣ задаваемые въ классѣ уроки. Отвѣтивъ урокъ, ученикъ обязанъ предъявить дневникъ преподавателю для постановки въ немъ балла. По понедѣльникамъ же дневники съ подписями вышеозначенныхъ лицъ, представляются для просмотра помощнику смотрителя.

7. *Вакаціонные отпуски.*

§ 31. При отбытіи въ отпускъ на рождественскія и пасхальныя вакаціи ученики всѣ оставляемыя ими въ училищѣ книги и вещи складываютъ въ запираемые на замокъ свои комодные ящики, а излишнюю одежду сдаютъ на храненіе эконому съ надлежащей мѣткой на ней; при отъѣздѣ же на лѣтнія вакаціи казенныя книги сдаютъ библиотечарю, а всѣ собственныя вещи забираютъ съ собой.

§ 32. Изъ отпуска возвращаются ученики непременно въ указанный въ билетѣ срокъ, запаздывающіе же явкой безъ особливо уважительныхъ причинъ, особенно послѣ праздниковъ Р. Христова и Пасхи, впредь могутъ быть вовсе лишаемы отпусковъ на оные праздники.

§ 33. По возвращеніи изъ отпуска ученикъ немедленно является къ помощнику смотрителя и предъявляетъ свой отпускной билетъ, въ козмѣ, во-1-хъ, должно быть засвидѣтельствовано мѣстнымъ причтомъ о поведеніи ученика во время отпуска, во 2-хъ, должно быть отмѣчено, по возможности, врачемъ или

фельдшеромъ, не было ли въ семьѣ ученика или вообще въ данной мѣстности во время отпуска какой-нибудь заразной болѣзни, и, въ 3-хъ, должно быть указано родителями собственноручно, когда именно ученикъ отпавился изъ дому и какая сумма денегъ вручена ему для уплаты за его содержаніе или на его личные нужды.

II. Обь отношеніяхъ учениковъ къ начальствующимъ, наставникамъ и постороннимъ лицамъ.

§ 34. Къ начальникамъ и наставникамъ своимъ ученики должны относиться, во-1-хъ, съ должнымъ почтеніемъ, какъ къ лицамъ, заступающимъ имъ въ школѣ мѣсто родителей, во-2-хъ съ безпрекословнымъ и искреннимъ повиновеніемъ во всѣхъ ихъ совѣтахъ и требованіяхъ, направленныхъ ко благу самихъ же учащихся, къ ихъ высшему благосостоянію и духовному просвѣщенію,—да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе.

§ 35. Для выраженія почтенія какъ къ непосредственнымъ начальникамъ и наставникамъ, такъ и къ обозрѣвающимъ училище высшимъ начальствующимъ лицамъ ученики должны: 1) при входѣ таковыхъ лицъ въ занимаемыя учениками помѣщенія вставать и не садиться, пока къ тому не пригласитъ вошедшее лицо, равно какъ вставаньемъ же почтить ихъ и при выходѣ изъ оныхъ помѣщеній, при входѣ же въ классъ Преосвященнаго Владыки, кромѣ того, привѣтствовать его пѣніемъ *«сѣ полла эти деснота»*; 2) при встрѣчѣ съ таковыми лицами на улицѣ снимать фуражку и привѣтствовать ихъ вѣжливымъ поклономъ; 3) въ бесѣдѣ съ ними почтительно выслушивать ихъ и вообще держать себя безъ льстиваго заискиванія и лицемернаго самоуниженія, похвѣстѣ и безъ заносчивой самоувѣренности или грубости въ выраженіяхъ и самомъ тонѣ рѣчи.

§ 36. Столь же почтительно-вѣжливыми и деликатными должны быть ученики въ отношеніи и во всѣмъ, вообще, особенно же къ старшимъ себя лицамъ, не оскорбляя ни къ комъ кто бы они ни были по своему сословному происхожденію или общественному положенію, присущаго ему чувства человеческого достоинства. Въ частности же, при встрѣчѣ со священникомъ, хотя бы и не знакомымъ лично, ученикъ долженъ почтительно поклониться ему, какъ служителю алтаря Господня.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Содержаніе оффиц. части. Свидѣніе по епархіи. Отъ Совѣта Оренб. Епарх. жен. училища.—Правила поведения и образа жизни учениковъ Оренб. дух. училища.

ОР
ЕПАРХИ

25 юн

Час

Бесѣды с

Въ воскрес
Радовкѣ состо
ными сектанта
назначенъ о б
указаль на то,
создавъ первы
роститься и ум
Христосъ свои
скѣй освятиль
жемъ и женою
19, 8-9). Апѣс
ложе непорочн
13, 4) и повтор
(I Кор. 7, 10.,
еть выходить з
ключеніе мною у
ніи, и при рож
Тим. 3, 2-4.).
Сектантъ.
Адаму не даль

ОРЕХБУРГСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

25 іюня.

№ 25-26.

1909 года.

◆ Часть неофициальная. ◆

Бесѣды съ сектантами о священствѣ.

Въ воскресенье 19 и 22 Октября 1908 года въ селѣ Радовкѣ состоялись публичныя бесѣды въ школѣ съ мѣстными сектантами, хлыстами, скакунами. Предметъ бесѣды былъ назначенъ о бракѣ и о дѣтствѣ. Во вступительной рѣчи я указалъ на то, что бракъ установленъ самимъ Богомъ. Богъ, создавъ первыхъ людей, благословилъ ихъ и повелѣлъ имъ рости и умножаться и наполнять землю (Быт. I, 28.) Христосъ Своимъ присутствіемъ на бракѣ въ Канѣ Галилейскѣй освятилъ бракъ (Іоан. 2, I-II.) и разводъ между мужемъ и женою допустилъ только по винѣ любодѣянія (Мат. 19, 8-9). Апостолъ Павелъ называетъ бракъ "честнымъ" и ложе непорочнымъ, "тайной великой" (Еф. 5, 31-32; Евр. 13, 4) и повторяетъ запрещеніе мужу разводиться съ женою (I Кор. 7, 10., Евр. 13, 4.), молодымъ же вдовамъ совѣтуетъ выходить замужъ, раждать дѣтей (I Тим. 5, 14). Въ заключеніе мною указано было на то, что и въ брачномъ состояніи, и при рожденіи дѣтей можно быть цѣломудреннымъ (I Тим. 3, 2-4.).

Сектантъ. Богъ сказалъ это одному Адаму, а другому Адаму не далъ такого повелѣнія. Въ 7 ст. 2 главы книги

Бытія говорится о созданіи чловѣка, но нѣтъ повелѣнія плодиться и умножаться, а въ 26-28 стихахъ 1-й главы говорится о другомъ Адамѣ, которому повелѣно это. Одинъ Адамъ былъ образомъ безбрачныхъ, другой-брачныхъ.

Я. Въ обоихъ этихъ главахъ говорится объ одномъ и томъ же Адамѣ. Адамъ, которому велѣно плодиться и наполнять землю, исполнилъ свое назначеніе; а второй Адамъ, которому повелѣно этого не велѣно, что дѣлалъ? куда дѣвался? Еслибы существовалъ второй Адамъ, то онъ не могъ бы пропасть безслѣдно. Что въ Бытіи говорится объ одномъ и томъ же Адамѣ, видно изъ той же 2 главы 21-25 стиховъ, главы 3 и 1 стиха 4-й главы.

По прочтеніи и сопоставленіи этихъ мѣстъ сектанты, видимо, пришли къ сознанію нецѣлостности своего лжеученія о двухъ первоосажденныхъ Адамахъ.

Сектантъ. Дѣвственная жизнь выше брака. Апостолъ Павелъ говоритъ: "Выдающій замужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо, а не выдающій дѣлаетъ лучше" (1 Кор. 7, 38).

Я. Безбрачіе бываетъ лучше и выше только тогда, когда дѣвственникъ можетъ вмѣстѣ безбрачіе и быть дѣвственнымъ не только тѣломъ, но и душою. А таковы ли ваши дѣвственники и дѣвственницы? Мы передавали, что дѣвственницы наши иногда убѣгають изъ семьи и тихонько выходятъ замужъ. Вашъ пророкъ Михаилъ Р-въ приказывалъ своей дочери соблюдать дѣвство, а она вышла замужъ за молокана. Къ вамъ относятся слова Апостола Павла: "Духъ ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣти своей, запрещающихъ вступать въ бракъ" (1 Тим 4, 1-3.).

Сектантъ. Мы не запрещаемъ вступать въ бракъ нашимъ дочерямъ и сами состоимъ въ бракѣ, онѣ же избрали лучшее и сами хотятъ оставаться дѣвственницами. Онѣ добровольно избирають дѣвство, а не по принужденію.

При этомъ сектантъ вынулъ изъ кармана свертокъ бумага и началъ по выпускамъ читать похвальные слова дѣвству разныхъ св. Отець.

Я. А вы ви?

Сектантъ. славные какъ ной церкви.

Послѣ того виковъ похва ственники и д отъ предмета сы, перебѣгая ли о священни ги, что свяще п. въ этомъ р предмету бесѣ довать послѣ, метахъ, и я в вопросы. На 2 дѣвствѣ, но, бесѣду объ эт священствѣ К довать о дѣвст то и заключае съ одной стор

Я замѣти побѣды, а для ми было услов чиво просили а теперь бесѣ согласился. То ко могутъ назн ставить свяще пророковъ.

Я. Богъ и щенники. Хри ихъ послалъ н грѣхи (Іоан. 2 другія тайны, скончанія вѣка

Я. А вы вѣрите ли ученію Св. Отецъ и учителей церкви?

Сектантъ. Конечно, вѣримъ. Вѣдь мы такіе же православные какъ и прочіе, и вѣримъ всему ученію Православной церкви.

Послѣ того я началъ было разбирать, какихъ дѣвственникововъ похваляютъ Св. Отцы и таковы ли хлыстовскіе дѣвственники и дѣвственницы, но сектанты начали уклоняться отъ предмета бесѣды и стали предлагать различные вопросы, перебѣгая съ одного на другой. Особенно много говорили о священникахъ, о томъ, зачѣмъ священники берутъ деньги, что священники такіе же грѣшники, какъ и прочіе и т. п. въ этомъ родѣ. Когда я попросилъ ихъ вернуться къ предмету бесѣды, они сказали, что о дѣвствѣ будутъ бесѣдовать послѣ, а теперь желаютъ поговорить о другихъ предметахъ, и я вынужденъ былъ отвѣчать на различныя ихъ вопросы. На 22 октября уговорились бесѣдовать только о дѣвствѣ, но, придя на бесѣду, сектанты не пожелали вести бесѣду объ этомъ предметѣ, а предложили бесѣдовать о священствѣ. Когда я напомнилъ, что они согласились бесѣдовать о дѣвствѣ, одинъ изъ сектантовъ сказалъ: “въ этомъ то и заключается война: думаешь, что непріятель зайдетъ съ одной стороны, а онъ заходитъ съ другой.

Я замѣтилъ что у насъ не война, а бесѣда, и не для побѣды, а для открытія истины, и что напередъ между нами было условлено бесѣдовать о дѣвствѣ, но сектанты настойчиво просили отложить бесѣду объ этомъ до другаго раза, а теперь бесѣдовать о священствѣ. Видя ихъ упорство, я согласился. Тогда одинъ изъ сектантовъ сказалъ: „тѣ только могутъ называться священниками, которыхъ самъ Богъ поставитъ священниками“, разумѣя подъ этимъ своихъ лжепророковъ.

Я. Богъ непосредственно никого не поставляетъ во священники. Христосъ, живя на землѣ, избралъ 12 Апостоловъ, ихъ послалъ на проповѣдь и далъ имъ власть отпускать грѣхи (Іоан. 20, 21-23., Мат. 28, 18), крестить и совершать другія тайны, обѣщаясь пребывать съ ними “во всѣ дни до скончанія вѣка” (Мат. 28, 18—20). Апостолы не могли быть

на земѣ до свѣщанія вѣка; слѣдовательно, обѣтованіе это относится и къ преемникамъ Апостольскимъ, которыхъ они поставляли во епископовъ и пресвитеровъ (Дѣян. 14, 23.). Епископамъ Апостолы передали и власть, какую имѣли сами. И преемники Апостольскіе рукополагали также и пресвитеровъ, какъ рукополагали и Апостолы. (Тим. 1, 5, Тим. 5, 22.) Эти, постановленные на служеніе, пастыри, по словамъ Апостола «должны пребывать въ церкви до тѣхъ поръ, пока всѣ придемъ въ единство вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова, дабы мы не были младенцами, колеблющимися всякимъ вѣтромъ ученія по лукавству челоуковъ, по хитрому искусству оболъщенія» (Ефес. 4, II—15.) Въ настоящее же время далеко еще до единства вѣры, колеблющихся же «всякимъ вѣтромъ ученія» — очень много.

Сектантъ. Если священники преемники Апостоловъ, то почему они не подражаютъ имъ и берутъ за все деньги? Апостолы ничего не брали, нужно бы и священникамъ поступать такъ, какъ поступали Апостолы. Апостолъ Павелъ жилъ только своею работою и ни съ кого не бралъ за свою проповѣдь.

Я. И въ настоящее время за свое проповѣдь пастыри не берутъ ничего, и они согласились бы не получать съ пасомыхъ ничего, еслибы послѣдніе поступали съ пастырями такъ же, какъ поступали первые христіане во время Апостоловъ, когда «у всѣхъ было едно сердце и одна душа» (Дѣян. 4, 32.) Въ то время никто ничего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее: и всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну продажнаго и полагали къ ногамъ Апостоловъ, и каждому давалось, кто въ чемъ имѣлъ нужду (Дѣян. 4, 32, 34—37). Одинъ, продавъ имѣніе, принесъ только половину, другую же половину утаилъ, за что и наказанъ былъ имѣть съ женою смертію (Дѣян. 5, 1.) Вотъ и вы начните прежде сами дѣлать, какъ дѣлали христіане во время Апостоловъ. У васъ тоже есть дома и земля, продайте ихъ и принесите мнѣ; можетъ быть, нашему примѣру послѣдуютъ другіе; тогда я не только не буду брать съ васъ ничего, но самъ буду раз-

давать вамъ;
имѣть такой
да, по словамъ
берете съ мен
10 руб. за де
хотите, чтобы
Чѣмъ же я б
стола съ вѣр

Апостоль
имѣемъ власти
видно, что др
Да и самъ ап
еянь, получал
4, 10, 17). Кр
издержки и от
частныхъ лиц
воинъ служит
садивъ виногр
не вѣсть молок
писано: «не за
о волахъ ли п
ховное, велико
вѣ не знаете.
тилица? Что с
твенника? Так
геліе жить отъ
ставляемый сл
ющимъ» (Гал.
Исполняете ли
ко не дѣлитесь
добромъ», но,
стараются взят

Сектантъ.
что платы и са
давать больще,
нужды. Богъ ч
за то, что они
ютъ за деньги

давать вамъ; надѣюсь, что и самъ въ то время не буду имѣть такой нужды, какую имѣю въ настоящее время, когда, по словамъ вашимъ, беру за все, а на самомъ дѣлѣ вы берете съ меня. Вотъ за распахку земли вы взяли съ меня по 10 руб. за десятину, даже 9р. не хотѣли брать. Какъ же хотите, чтобъ за свои труды я не бралъ съ васъ ничего? Чѣмъ же я буду жить? И неправду вы говорите, что Апостолы съ вѣрующихъ ничего не брали.

Апостолъ Павелъ пишетъ. «или одинъ я и Варнава не имѣемъ власти не работать». (Кор. 9, 6—14). Изъ этого видно, что другіе апостолы жили на средства вѣрующихъ. Да и самъ апостолъ Павелъ, не получая ничего отъ Коринѳянъ, получалъ даже съ избыткомъ отъ Филиппійцевъ (Фил. 4, 10, 17). Кромѣ филиппійцевъ, апостолъ получалъ на издержки и отъ другихъ церквей (2 Кор. 11, 8, 9), и отъ частныхъ лицъ (Рим. 16, 1—2); онъ же говорилъ: „какой воинъ служить когда либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо не ѣстъ молока отъ стада? Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: „не заграждай рта у вола молотящаго“ (В. 25, 4) о волахъ ли печется Богъ? Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное? Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? Что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благоустроенія“ (1 Кор. 9, 7—14) «Наставляемый словомъ, дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ» (Гал. 6, 6), заповѣдуетъ тотъ же апостолъ Павелъ. Исполняете ли вы эту Апостольскую заповѣдь? Вы не только не дѣлитесь со мною, наставляющимъ васъ „всякимъ добромъ“, но, когда бываетъ нужно что у васъ купить, стараетесь взять какъ можно дороже.

Сектаитъ. Если бы священники не требовали ни за что платы и сами не просили ничего, тогда имъ стали бы давать больше, чѣмъ даютъ теперь, и они не имѣли бы нужды. Богъ чрезъ пророка Михея укоряетъ священниковъ за то, что они учатъ за плату и пророки ихъ предвѣщаютъ за деньги (Мих. 3, 11).

Я. Богъ чрезъ пророка Михея укорялъ не только священниковъ Израилевыхъ, но и пророковъ (Мих. 3, 11), и князей (3, 1—3), и самый народъ (2, 8) за то, что они впали въ нечестіе (1, 5—7), устроили по примѣру язычниковъ высоты, гдѣ и служили различнымъ истуканамъ. Изъ этого видно, что въ то время всѣ уклонились въ нечестіе: князья дома израилева ненавидѣли доброе, а любили злое (3, 1—2), пророки за ложныя пророчества, которыми они (какъ и ваши лжепророки) вводили народъ въ заблужденіе, (3, 7—16) требовали деньги, также и священники. Но въ законѣ Моисеевомъ за „ученіе“ не было установлено особой платы. По закону священникамъ было положено получать съ народа „десятину“. (Евр. 7, 5), т. е. десятую часть со всего, что прибрѣталъ народъ. Напримѣръ: уродилось у кого 100 пудовъ пшеницы, изъ ней онъ долженъ былъ 10 пудовъ отдать священнику, тоже и отъ скота должны были давать десятую отъ приплода. Кромѣ того все первородное изъ скота должно было отдаваться священникамъ, за нечистыхъ же животныхъ должны были уплачивать священникамъ выкупъ. Почти ни одна жертва не обходилась безъ того, чтобъ часть ея не получилъ священникъ, а жертвами въ то время были овцы и рогатый скотъ. Кожи съ тѣхъ и другихъ принадлежали священникамъ (Чис. 18., Вт. 12., Исх. 34). Много было и другихъ доходовъ у ветхозавѣтныхъ священниковъ, которыхъ не указываю, — довольно и указанныхъ, чтобъ видѣть, какъ хорошо были обезпечены ветхозавѣтные священники. Возьмемъ только одну „десятину“ и примѣнимъ къ нашему селу. Въ настоящемъ году у всѣхъ вообще сельчанъ уродилось пшеницы болѣе 70000 пудовъ. Изъ нихъ ветхозавѣтному священнику должны были бы дать болѣе 7000 пудовъ, и я у васъ собралъ только 50. Шерсти весной и осенью собираете болѣе 300 пудовъ, изъ которыхъ ветхозавѣтному священнику должны бы дать болѣе 30 пудовъ, а я у васъ собралъ менѣе пуда. Не говорю уже о другихъ необходимыхъ предметахъ, изъ которыхъ вы ровно ничего не даете. На какія же средства вашъ приходскій священникъ будетъ покупать необходимое для жизни, если ничего не будетъ получать за свой трудъ? Чѣмъ

будетъ уплате, что если дуть больша священнику дражане потому чего этого н либо?—Ниче общество пер сылалъ стор Пришлось на рожъ и набр не пошелъ с горсть? Нѣтъ и не дадите.

Сектант
хлѣбопашест
будутъ имѣт

Я. Такъ по необходи для этого? Я успѣлъ пось для тѣла, св наго и неко во для наше быть „учите землю, когда нивѣ—духови шемъ приход свою паству

ЗН

Вмѣстѣ можетъ и до няться виѣш доразумѣніе

будетъ уплачивать вамъ за труды ваши у него? Вы говорите, что если священники не будутъ просить, имъ давать будутъ больше, но это неправда. Въ поселкѣ П—мъ священнику дрова, картофель, капусту и проч., даютъ прихожане потому, что онъ ходитъ по дворамъ и проситъ, Я ничего этого не собиралъ самъ, чтоже, принесли вы мнѣ что-либо?—Ничего не принесли. Не имѣя лошади, я просилъ общество перевезти нѣсколько возовъ хлѣба съ поля, послалъ сторожа просить васъ, поѣхалъ ли кто изъ васъ? Пришлось нанимать васъ же. Въ прошедшемъ году собиралъ рожь и набралъ 16 пудовъ съ села. Въ настоящемъ году я не пошелъ собирать, что же? Принесъ мнѣ кто изъ васъ горсть? Нѣтъ. И выходитъ, если у васъ не просить, вы и не дадите.

Сектантъ Нужно и священникамъ работать, заниматься хлѣбопашествомъ, какъ занимаются крестьяне, тогда они не будутъ имѣть нужды.

Я. Такъ многіе священники и дѣлаютъ, такъ дѣлаю я, по необходимости, но подумайте, есть ли время священнику для этого? Я въ настоящемъ году за церковными дѣлами не успѣлъ посѣять рожь. Забота о посѣвѣ и уборкѣ хлѣба для тѣла, священнику часто бываетъ не до посѣва духовнаго и некогда бываетъ ни самому читать, ни написать слово для вашего поученія. А вѣдь онъ, по Апостолу, долженъ быть „учительнымъ“. Есть ли священнику время заниматься землею, когда у него должна быть первая забота о другой нивѣ—духовной, на которой растутъ плевелы, какъ въ нашемъ приходѣ—сектанты? Священникъ долженъ оградить свою паству отъ лжеученій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. *Ж. Тригорьевъ.*

ЗНАНІЕ и ВѢРА.

(Продолженіе).

Вмѣстѣ съ развитіемъ и видоизмѣненіемъ культуры можетъ и должно соотвѣтственно развиваться и видоизмѣняться внѣшнее проявленіе религіи. Только печальное недоразумѣніе могло создать отождествленіе религіи и дан-

ной культуры опредѣленнаго времени. Гдѣ почему большинство современныхъ представителей науки такъ боязливо сторонится отъ религіи. Имъ кажется, что религію они уже пережили, что религія составляетъ періодъ нижней культурной жизни.

Описанный сейчасъ процессъ, всегда периодически повторяющійся въ исторіи человѣчества при повтореніи сходныхъ обстоятельствъ, имѣлъ, между прочимъ, конкретное выраженіе и въ духовной жизни Европы, когда греко-римскій міръ воспринялъ христіанскую идею и воплотилъ ее въ своей культурѣ, когда затѣмъ онъ передалъ эту религію вмѣстѣ съ остатками культуры варварскимъ племенамъ Европы, когда, наконецъ, послѣднія, проснувшись къ самостоятельной духовной жизни, далеко, обогнали унаследованную отъ древнихъ культуру и вмѣстѣ съ тѣмъ стали отрѣшаться и отъ религіи, какъ явленія будто бы несомѣстимаго съ новой культурой. Большинство людей науки боится нынѣ самаго слова «религія», потому что ожидаютъ, что съ возвращеніемъ къ религіи они должны будутъ протереться съ своими научными познаніями и снова перейти къ уже отжившимъ временамъ заблужденій. Они полагаютъ, что религія по самой природѣ своей склонна къ тому, чтобы держать умъ въ оковахъ опредѣленной культуры.

Конечно, ничего не можетъ быть печальнѣе такого явленія. Оно ясно показываетъ, какъ принципиально далеко отъ религіи поставили себя современные люди и какъ мало понятна имъ сущность религіознаго настроенія и религіознаго знанія. Нынѣшнее время примирительнаго отношенія къ всевозможнымъ опытамъ людскимъ должно быть признано поэтому самымъ удобнымъ моментомъ къ тому, чтобы разсѣять всѣ предубѣжденія противъ религіознаго знанія. И однимъ изъ главныхъ средствъ для этого будетъ несомнѣнно указаніе на религіозный опытъ.

Если во всеобщее сознаніе крѣпко уже вошла мысль, что единственнымъ путемъ для достиженія живыхъ знаній о чемъ бы то ни было является опытъ, то какъ же иначе можно пріобрѣсти эти знанія въ дѣлѣ религіи, какъ не посредствомъ собственнаго живого религіознаго опыта? А

между тѣмъ и
мя, не сживши
живаній, котор
людямъ.

Недостаток
религіозный опытъ,
гимии. Религіоз
обособленный в
ность его суще
противнымъ вс
ляется, какъ ре
вѣческихъ позн
ротѣ дѣла недо
опытъ, необход
мѣрности.

Необходимо
вательной приро
слѣды того, что
выраженіи по с
въ себѣ религіоз
почему эта прир
необходимыхъ п
удовлетворять и
въ то же время
Въ этомъ послѣ
чайно любопытн
домъ въ его пр
въ духовномъ д
Друммондъ, — пре
пользующагося
состояніе. Такъ,
подъ землею, ор
И духовное око
должно потускнѣ
ніемъ его, изби
всякій органъ, во
отъ нерадѣнія въ
такъ и въ мірѣ д

между тѣмъ именно о религіи хотятъ судить въ наше время, не сжившись внутренно съ нею, не имѣя тѣхъ преживаній, которыя свойственны исключительно религіознымъ людямъ.

Недостаточно, впрочемъ, простого указанія на религіозный опытъ, какъ особую сферу жизни на ряду съ другими. Религіозное знаніе не просто игнорируется, какъ обособленный видъ знанія, нѣтъ, отрицается самая законность его существованія. Религіозное знаніе объявляется противнымъ всякому истинно-научному знанію, представляется, какъ результатъ неправильнаго употребленія человѣческихъ познавательныхъ способностей. При такомъ оборотѣ дѣла недостаточно простого указанія на религіозный опытъ, необходимо оправданіе и обоснованіе его законности.

Необходимо ближе всмотрѣться въ самый строй познавательной природы человѣка, чтобы отыскать въ немъ, какъ слѣды того, что эта природа въ ея всеобщемъ идеальномъ выраженіи по самому существу своему религіозна и носить въ себѣ религіозные элементы, такъ равно и причины того, почему эта природа иногда какъ бы забываетъ о своихъ необходимыхъ прирожденныхъ потребностяхъ и, переставъ удовлетворять ихъ нормальнымъ путемъ, видимо, остается въ то же время въ состояніи полнаго покоя и довольства. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи могутъ оказаться чрезвычайно любопытными соображеніями, высказанныя Друммондомъ въ его превосходной книгѣ: „Естественный законъ въ духовномъ мірѣ“. „Въ мірѣ естественномъ,—пишетъ Друммондъ,—природа отнимаетъ органъ у животнаго, не пользуящагося имъ, или низводитъ его въ зародышевое состояніе. Такъ, у крота, проводящаго всю свою жизнь подъ землею, органъ зрѣнія — въ зародышевомъ состояніи. И духовное око человѣка въ силу естественнаго закона должно потускнѣть, если человѣкъ, пренебрегая употребленіемъ его, избираетъ ходить во тьмѣ. Отъ употребленія всякій органъ, всякая способность человѣка развивается, а отъ нерадѣнія выражается, какъ въ мірѣ естественномъ, такъ и въ мірѣ духовномъ. Вотъ объясненіе изреченія Хри-

ста: „Кто не имѣетъ, у того отнимается и то, что имѣетъ, а потому возьмите у него талантъ и дайте имѣющему десять талантовъ“— „Иногда, — говоритъ далѣе Друммондъ, — вслѣдствіе особаго рода сдѣлки съ искушеніемъ вырождающаяся душа можетъ носиться въ самой безднѣ ада и въ тоже время ничѣмъ особеннымъ не обнаруживать этого своего ужаснаго состоянія. Разсматривая маленькую crustacea, живущую въ озерахъ Мамонтовой пещеры въ Кентукѣ, мы съ удивленіемъ находимъ, что это животное одарено вполне развитымъ органомъ зрѣнія. Блѣднота головы прерывается двумя пигментами, которыя для наблюдателя представляются органомъ зрѣнія. Не зачѣмъ глаза этимъ животнымъ, проводящимъ жизнь въ стоячихъ водахъ, надъ которыми царствуетъ вѣчная почь? Неужели законъ природы нарушенъ для нихъ? Небольшой ударъ скапелемъ, одинъ взглядъ въ лупу и — секретъ обнаруживается. Эти глаза одна насмѣшка. Съ виду они органъ зрѣнія: внѣшняя оболочка глаза цѣла, но за нею масса тлѣнія. Оптический нервъ — съжившаяся, атрофированная, безчувственная нить. У этихъ животныхъ есть органъ зрѣнія, но нѣтъ зрѣнія. У нихъ есть глаза, но они не видятъ. Живя во тмѣ и отказываясь *смотреть*, эти животныя потеряли способность *видѣть*. Разрушеніе способности постоянно слѣдуетъ за неупотребленіемъ ея. Есть люди, для которыхъ воистину нѣтъ Бога. Они не могутъ видѣть Бога потому, что за неупотребленіемъ утратили свое духовное око.“ — Именно поэтому всякій пытающійся оправдаться въ своемъ невѣрїи ссылкой на отсутствіе Божества въ мірѣ, долженъ, если желаетъ быть добросовѣтнымъ, спросить себя предварительно, все-ли онъ сдѣлалъ для того, чтобы увидѣть предметъ своего отрицанія, не очутился-ли онъ въ положенїи слѣпота, отрицающаго существованіе въ мірѣ красокъ и цвѣтовъ?

III. Участіе воли въ познанїи.

«Есть люди, для которыхъ воистину нѣтъ Бога. Они не могутъ видѣть Его, потому, что за неупотребленіемъ утратили свое духовное око.» Эти слова проф. Друммонда намекаютъ на въ высшей степени интересную мысль, по-

лучившую бол
нія, мысль о т
саятѣ не ст
венно выставл
ровъ нашего з
тренней жизни
потребностей.
ко то, что ему
то, что онъ хо
ваго взмѣда
очень много о
пытно, такъ ка
любленная тео
ими въ качест
теорія, утверж
болѣе, какъ ф
съ внѣшней п
никогда не по
астрономъ Лап
помощи сврег
шелъ. — Теорія
всего покажет
ческой снимокт
но и внутренн
внутренній мір
дять внѣ себя
тренняго міра
дять видѣть во
наго духовной
образныхъ внѣ
нихъ не больш
душевномъ мір
мой незавидно
теріаль, отвѣча
Совершенно ли
чего бы не зам
послѣдній по п
всей ясностью

лучившую большое значение въ современной теоріи познания, мысль о томъ, что полнота и качество познания *зависятъ* не столько отъ внѣшнихъ условий, обыкновенно выставляемыхъ въ качествѣ единственныхъ факторовъ нашего знанія, сколько отъ полноты и качества внутренней жизни человѣка, отъ направленія его воли и его потребностей. Другими словами, человѣкъ знаетъ не столько то, что ему показываетъ окружающая его природа, а то, что онъ хочетъ увидѣть въ ней. Кажущаяся съ перваго взгляда парадоксальной мысль эта имѣетъ за себя очень много оснований. Раскрытие ея чрезвычайно любопытно, такъ какъ только съ ея разъясненіемъ падетъ излюбленная теорія позитивистовъ и эмпириковъ, приводимая ими въ качествѣ аргумента противъ религіознаго знанія, теорія, утверждающая, что всякое истинное знаніе есть не болѣе, какъ фотографическій снимокъ въ нашемъ сознаніи съ внѣшней природы, снимокъ, въ которомъ у эмпириковъ никогда не получалось отпечатка Божества. Извѣстный астрономъ Лапласъ хвалился, что сфотографировалъ при помощи своего телескопа все небо и Бога тамъ не нашелъ. — Теорія знанія, о которой мы говоримъ, прежде всего покажетъ намъ, что всякое знаніе есть фотографическій снимокъ не внѣшней одной природы, а одновременно и внутренняго міра познающаго. Чѣмъ богаче этотъ внутренній міръ содержаніемъ, тѣмъ больше человѣкъ увидитъ внѣ себя и, наоборотъ, чѣмъ бѣднѣе содержаніе внутренняго міра человѣка, тѣмъ меньше и меньше онъ будетъ видѣть во внѣшнемъ мірѣ. Поставьте человѣка, бѣднаго духовной жизнью, среди самыхъ богатыхъ и разнообразныхъ внѣшнихъ воздѣйствій, и онъ вынесетъ изъ нихъ не больше, чѣмъ сколько есть въ его собственномъ душевномъ мірѣ. Напротивъ, душевно одаренный среди самой незавидной внѣшней обстановки сумѣетъ извлечь матеріалъ, отвѣчающій богатству его душевныхъ запросовъ. Совершенно лишенный духовныхъ запросовъ человѣкъ ничего бы не замѣтилъ во внѣшнемъ мірѣ, несмотря на то что послѣдній по прежнему продолжалъ бы отпечатлѣваться со всей ясностью и отчетливостью на его внѣшнихъ чувствахъ.

Наши познанія представляют не только отпечаток вѣншей дѣятельности, но вмѣстѣ и отраженіе нашего собственнаго духа. Кто не замѣчалъ — начнемъ съ простыхъ и обыденныхъ фактовъ — что, когда мы въ радостномъ настроеніи, намъ все представляется въ розовомъ цвѣтѣ и воспринимается иначе, чѣмъ когда мы настроены мрачно и тревожно? Кому не вспомнится при этомъ яркія и высокаторжественныя сцены „Ревизора“, когда объята тревожнымъ ожиданіемъ души чиновниковъ принимаютъ за ревизора самое ничтожное и неподходящее для этой роли лицо, когда обрадованные ласковымъ и милымъ обхожденіемъ мнимаго ревизора они до такой степени предаются исключительно собственнымъ счастливымъ фантазіямъ, что не обращаютъ вниманія на самые очевидные факты, могущіе подорвать ихъ радужныя надежды? Въ томъ и другомъ случаѣ они насилуютъ факты въ угоду собственнымъ желаніямъ, собственному настроенію.

Наша будничная жизнь сплошь заполнена этими чувствами страха, ожиданія, радости, надежды и т. п., влезающими въ процессъ нашего познанія. Все кругомъ насъ можетъ сохранять одинъ и тотъ же неизмѣнный видъ, но сегодня то же небо не кажется намъ такъ прекраснымъ, какъ вчера, а завтра оно можетъ показаться намъ еще лучше и открыть нашему взору невиданные оттѣнки и красоты, которые однакоже исчезнутъ при первой же переменѣ въ нашемъ внутреннемъ мірѣ. И невольно вырастаетъ въ душѣ старинный вопросъ: что же такое истина? Не есть ли она нѣчто вѣчно искомое? И не правъ ли былъ поэтъ-философъ, когда, пораженный этой мыслью, онъ пѣлъ:

Да, все иллюзія...

Со вѣхъ сторонъ меня иллюзія тѣнитъ.

Нѣтъ полной истины. Уже одно вниманье

Преувеличить мнѣ предметъ и исказитъ.

Кто смотритъ пристально, тотъ развѣ видитъ ясно?

Тотъ развѣ видитъ все? Лучъ свѣта бросилъ онъ

На эту сторону, а съ остальныхъ сторонъ

Лишь затѣнилъ предметъ.. Такъ вертимся напрасно

Мы въ тѣсномъ уголкѣ, что міромъ мы зовемъ...

Конечно, мы далеки отъ пессимистическаго взгляда

поэта на наше
доступна чело

Но мы на
стало вполне
реннихъ побуж
о мірѣ. Только
мы поймемъ, ч
двустороннимъ
няго міра, оно
души, нашихъ
ся намъ исключ
она всегда созд
буждений, перер
стремленія къ ист
ній мірѣ предста
случайныхъ наст
рабатываются е
женный образъ
да устраняются
енія, когда оста
вость, факты вн
картину, близку
истину-ли или л
мірѣ, въ томъ и
няго процесса
нашего стремлен

Обыкновенно
ній опытъ единс
ляютъ процесс
номъ видѣ. О
фированію вѣнш
ненію чистой дос
вѣкъ, говорятъ о
знанія, или лучш
парата познанія,
впечатлѣній, и в
шемъ сознаніи, ка
или въ зеркалѣ,

поэта на наше познаніе. Мы вѣримъ, что истина вполне доступна человѣческому знанію.

Но мы нарочно довели доводы до крайности, чтобы стало вполне яснымъ, какъ сильно вліяніе нашихъ внутреннихъ побужденій на образованіе нашихъ представленій о мірѣ. Только уяснивши себѣ предварительно эту мысль, мы поймемъ, что всякое познаніе необходимо обладаетъ двустороннимъ характеромъ. Оно не есть только копія внѣшняго міра, оно вмѣстѣ съ тѣмъ есть и отраженіе нашей души, нашихъ стремленій. Истина поэтому никогда не дается намъ исключительно совнѣ, въ видѣ готоваго отпечатка, она всегда создается нами, создается изъ внѣшнихъ возбужденій, перерабатываемыхъ по мѣрѣ внутренняго нашего стремленія къ истинѣ. Въ томъ случаѣ, когда нашъ внутренний міръ представляетъ собою рядъ чисто субъективныхъ случайныхъ настроеній, факты внѣшняго воспріятія перерабатываются сообразно съ ними, и получается искаженный образъ окружающаго насъ міра, и только когда устраняются эти случайныя субъективныя настроенія, когда остается въ человѣкѣ одна чистая воспріимчивость, факты внѣшняго воспріятія перерабатываются въ картину, близкую къ дѣйствительности. Такимъ образомъ, истину-ли или ложь являютъ собою наши представленія о мірѣ, въ томъ и другомъ случаѣ они—продуктъ двусторонняго процесса *внѣшняго воздѣйствія*, съ одной стороны *нашего стремленія*—съ другой.

Обыкновенно сторонники эмпиризма, признающіе внѣшний опытъ единственнымъ источникомъ знанія, представляютъ процессъ послѣдняго въ слишкомъ упрощенномъ видѣ. Они приравниваютъ его къ фотографированію внѣшняго міра при помощи аппарата, къ заполненію чистой доски, листа бѣлой бумаги буквами. Человѣкъ, говорятъ они, такой же аппаратъ въ процессѣ познанія, или лучше-листъ бѣлой бумаги. Его роль, какъ аппарата познанія, — пассивно отдаться во власть внѣшнихъ впечатлѣній, и внѣшній міръ самъ собой отразится въ нашемъ сознаніи, какъ онъ отражается въ аппаратѣ фотографа или въ зеркалѣ, онъ самъ заполнить собой поле сознанія

якъ писецъ заполняетъ буквами и словами листъ бѣлой бумаги. Эта слишкомъ простая аналогія обнаруживаетъ также слишкомъ не глубокий взглядъ на дѣло, которымъ въ сущности ничего не достигается въ уясненіи процесса нашего познанія. Забываютъ любители аналогій прежде всего то, что человѣкъ не бездушный, механическій аппаратъ и не мертвое зеркало. Десятки аппаратовъ дадутъ совершенно одинаковые снимки при извѣстномъ уравненіи условій ихъ работы, между тѣмъ какъ нѣтъ двухъ человѣкъ, болѣе того, нѣтъ одного и того же человѣка, который бы въ два послѣдовательныя мгновенія совершенно одинаково воспринялъ одинъ и тотъ же предметъ. Забываютъ далѣе, что простое механическое отраженіе въ глазу ли, въ аппаратъ или въ зеркалѣ далеко не то же, что воспріятіе, сознаніе этого отраженія. Ни аппаратъ, ни зеркало не сознаютъ получаемыхъ ими впечатлѣній, и глазъ мертваго можетъ нѣкоторое время съ такимъ же совершенствомъ воспринимать свѣтотѣнныя впечатлѣнія, какъ глазъ живого, но это еще не процессъ знанія. Знаніе, какъ процессъ, есть внутренній актъ воспріятія уже совершившагося механическаго отраженія извѣстныхъ внѣшнихъ воздѣйствій. Такимъ образомъ, существенная ошибка эмпириковъ, пользующихся вышеприведенною аналогіей, заключается въ томъ, что они смѣшиваютъ знаніе, какъ процессъ активнаго усвоенія извѣстныхъ внѣшнихъ воздѣйствій, съ чисто механическими процессами этихъ послѣднихъ, могущими и не сопровождаться сознательнымъ ихъ усвоеніемъ.

Попробуемъ однако представить себѣ наше сознаніе согласно аналогіи эмпириковъ, въ видѣ «чистой доски», «бѣлаго листа бумаги», на которомъ внѣшній міръ долженъ будетъ записать свое откровеніе. Такое сознаніе рѣшительно ничего не должно будетъ привносить отъ себя къ тѣмъ впечатлѣніямъ, какія оно будетъ получать извнѣ: послѣднія, по теоріи, сами собою должны сложиться въ стройную картину міра. Открываются наши чувства, потокъ впечатлѣній врывается въ нашу душу... Но нѣтъ никакой возможности далѣе описать то, что представляло бы собой предположенное пассивное сознаніе. Нѣтъ никакой возмож-

ности, потому что это сознаніе не оныхъ впечатлѣній творѣчіе какъ знаніе уже нескій аппаратъ, зають, не остаеждневно, междруетъ на получелѣды. Малѣйшиили иначе напрсейчасъ, что яознательно илигихъ оцущений,нія. Сидя съ расовершенно нетеръ, не сознавагускло, что въ сменя начинается. Читая книгу, я,дой буквы, но этото, какъ каждыи слова, какъ ижаніе. Я ловлюрируя все остальхудожникъ будедругія, писательтакимъ образомъзнанія господствнія и предрасповесь міръ внѣшнкогда не стальдостнымъ процезнаніе. Въ каждсознательно оцувпечатлѣній и онамъ въ данныйсумма нашихъ н

ности, потому что никогда рѣшительно, ни одной минуты это сознание не остается пассивнымъ воспріемникомъ внѣшнихъ впечатлѣній. Пассивное сознание—это такое же противорѣчіе какъ бездѣятельная дѣятельность. Пассивное сознание уже не сознание, а бессознательный фотографическій аппаратъ, зеркало, въ которомъ появляются и исчезаютъ, не оставляя слѣда, десятки тысячъ впечатлѣній ежедневно, между тѣмъ, какъ сознание не только реагируетъ на получаемыя воздѣйствія, но и сохраняетъ ихъ слѣды. Малѣйшая доля сознанія уже предполагаетъ такъ или иначе направленную активность души. Чтобы сознать сейчасъ, что я имѣю ощущеніе бѣлаго цвѣта, я долженъ сознательно или бессознательно игнорировать десятки другихъ ощущеній, тоже врывающихся въ поле моего сознанія. Сидя съ работой за письменнымъ столомъ, я долженъ совершенно не слышать того, что на дворѣ завываетъ вѣтеръ, не сознавать, что сейчасъ вечеръ, что лампа горитъ тускло, что въ сосѣдней комнатѣ что-то говорятъ, что у меня начинается ныть нога, что мнѣ неудобно сидѣть и т. д. Читая книгу, я, собираю механически впечатлѣнія отъ каждой буквы, но я не сознаю этого процесса, не ощущаю того, какъ каждая буква складывается съ другою въ слоги и слова, какъ изъ послѣднихъ образуется извѣстное содержаніе. Я ловлю своимъ сознаніемъ только послѣднее, игнорируя все остальное. Стоя предъ одной и той же картиной, художникъ будетъ ловить одни впечатлѣнія, диллетантъ—другія, писатель—публицистъ—третьи и т. д. Мы видимъ, такимъ образомъ, что надъ всѣмъ процессомъ нашего познанія господствуетъ наша воля, наши внутреннія стремленія и предрасположенія. Не будь нашего активного участія, весь міръ внѣшнихъ впечатлѣній, окружающихъ насъ, никогда не сталъ бы самъ по себѣ тѣмъ стройнымъ и цѣлостнымъ процессомъ, какой представляетъ изъ себя наше знаніе. Въ каждомъ актѣ знанія мы сознательно или бессознательно опускаемъ сотни просящихъ нашего вниманія впечатлѣній и останавливаемся на тѣхъ, которыя нужны намъ въ данный моментъ. „Развѣ,—говоритъ Джемсъ,—сумма вашихъ наличныхъ воспріятій, взятыхъ въ опредѣ-

лейный моментъ и сложенныхъ безъ всякаго выбора, не является полнымъ хаосомъ? Звукъ моего голоса, свѣтъ и тѣни въ комнатѣ и внѣ ея, шумъ вѣтра, тиканіе часовъ, различныя органическія ощущенія, которыя кто-нибудь изъ васъ, быть можетъ, воспринимаетъ въ себѣ,—развѣ все это составляетъ нѣчто цѣлое? Развѣ для сохраненія въ васъ трезвости ума среди всѣхъ этихъ воспріятій не требуется, чтобы большинство изъ нихъ, такъ сказать, не существовало для васъ и чтобы нѣкоторыя другія—надѣюсь, именно произносимые мною звуки вызывали въ вашей памяти ассоціаціи, не имѣющія ничего общаго съ описанной сценой, но способныя, соединившись съ послѣдними изъ названныхъ воспріятій, образовать раціональное теченіе мыслей, раціональное—потому, что оно ведетъ къ заключенію, для оцѣнки котораго у насъ есть надлежащій органъ? У насъ нѣтъ ни органа, ни способности для оцѣнки простаго даннаго порядка. Реальный міръ такъ, какъ онъ данъ намъ объективно въ настоящую минуту, является суммой всѣхъ, заключенныхъ въ немъ существъ и событій. Но развѣ мы можемъ представить себѣ эту сумму? Въ состояніи ли мы вообразить себѣ хоть на минуту сплетеніе всѣхъ событій въ одинъ опредѣленный моментъ, выхваченный изъ бытія вселенной? Въ то же время, какъ я говорю и вокругъ меня жужжатъ мухи, чайка ловитъ рыбу въ устьѣ Амазонки, въ дремучемъ лѣсу Адирондака падаетъ дерево, въ Германіи чихаетъ человѣкъ, въ Россіи околѣваетъ лошадь, а во Франціи рождаются близнецы. Что же это значитъ? Развѣ одновременность всѣхъ этихъ событій другъ съ другомъ и съ цѣлой массой другихъ, имѣющихъ съ нами столь же мало общаго, придаетъ всѣмъ имъ какую-нибудь раціональную связь и соединяетъ ихъ въ нѣчто такое, что мы считали бы вселенной? А между тѣмъ именно такая смежность и одновременность, а не что другое, и есть реальный порядокъ міра. Но это такой порядокъ, отъ котораго намъ остается какъ можно скорѣе избавиться. Я уже сказалъ, что мы разбиваемъ его, выдѣляемъ изъ него исторію, искусство, науку, и только послѣ этого начинаемъ мы чувствовать себя, какъ дома, во вселенной. Мы дѣлаемъ изъ

него 10.000 отдельныхъ изъ нихъ ли. Мы находимъ такія отношенія воспріятіи (ма-логарифмическая зываемъ существомъ безъ вни-ны, но только такъ же реал-ша простое по-то и другое н-это цѣли того

Человѣкъ истину изъ ва-впечатлѣнія од-стія никогда в-ваетъ не толь-ныхъ процесс-нымъ, что ва-го міра, но та-нашей активн-

Эту же са-путемъ. По м-даетъ и строи-пассивности, в-принимаетъ н-послѣднія не-степени актив-низованности в-ной бодрости п-нѣсколько хаот-стройности и-го напряженія-наніе, съ нимъ-въ минуты тя-ваній и жизнен-насъ міръ, Бо-

него 10.000 отдельныхъ порядковъ и реагируемъ на каждый изъ нихъ такъ, какъ будто бы другіе не существовали. Мы находимъ среди различныхъ частей этого порядка такія отношенія, которыя никогда не были даны намъ въ воспріятіи (математическія отношенія, квадратные корни, логарифмическія функціи) и нѣкоторыя изъ нихъ мы называемъ существенными, закономерными, а другія оставляемъ безъ вниманія. Эти отношенія дѣйствительно существенны, но только для нашихъ цѣлей, ибо и другія отношенія такъ же реальны и наличны, какъ и первыя, цѣль же наша простое пониманіе и предвидѣніе явленій. Но развѣ и то и другое не чисто субъективныя цѣли? А между тѣмъ, это цѣли того, что мы называемъ наукой.

Человѣкъ долженъ, такимъ образомъ, самъ создавать истину изъ накопившихся у него впечатлѣній. Сами же впечатлѣнія однимъ своимъ нагроможденіемъ безъ его участія никогда не создадутъ чего—либо подобнаго. Такъ бываетъ не только въ сложныхъ, но и въ самыхъ элементарныхъ процессахъ знанія. Можно поэтому считать несомнѣннымъ, что наше знаніе есть не только отпечатокъ внѣшняго міра, но также и наше собственное созданіе, проявленіе нашей активности.

Эту же самую истину можно подтвердить обратнымъ путемъ. По мѣрѣ паденія, пониженія нашей активности падаетъ и стройность нашихъ знаній. Въ состояніи полной пассивности, въ обморокѣ, въ глубокомъ снѣ, мы не воспринимаемъ ничего, не смотря на внѣшнія воздѣйствія. Эти послѣднія не организуются въ стройный процессъ. Низшей степени активности соответствуетъ и низшая степень организованности воспринимаемаго. Въ минуты упадка душевной бодрости и силы міръ въ нашемъ сознаніи становится нѣсколько хаотическимъ и беспорядочнымъ, теряетъ ту стройность и цѣльность, которую имѣлъ въ минуты высшаго напряженія нашего сознанія. Когда меркнетъ наше сознаніе, съ нимъ вмѣстѣ дряхлѣетъ и старѣетъ міръ. Когда въ минуты тяжкихъ ударовъ судьбы, въ минуты разочарованій и жизненной усталости мы смотримъ на окружающій насъ міръ, Боже! какъ все беспорядочно и бессмысленно

кажется въ немъ! Такъ нѣкогда Соломонъ, пресыщенный чувственными удовольствіями, съ грустью и разочарованіемъ смотрѣлъ на вселенную, казавшуюся ему въ этомъ настроеніи безмысленной и однообразной. „Восходитъ солнце и заходитъ солнце и спѣшитъ къ мѣсту своему, гдѣ оно восходитъ. Идетъ вѣтеръ къ югу и переходитъ къ сѣверу, кружится, кружится на ходу своемъ и возвращается вѣтеръ на круги свои. Всѣ рѣки текутъ въ море, но море не переполняется: къ тому мѣсту, откуда рѣки текутъ, онѣ возвращаются, чтобы опять течь. Что было, то и будетъ, и что дѣлалось, то и будетъ дѣлаться, и нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ.“ (Еккл. 1, 5—9). Что то безнадежное звучитъ въ этомъ описаніи міра, въ которомъ словно не стало жизни. Такъ и въ наши дни истомленному превратностями и неласковостью судьбы герою Чехова кажется безмысленнымъ все въ мірѣ, съ чѣмъ соприкасался онъ въ минуты своего унынія. Онъ стоялъ однажды надъ рѣкой „Вода бѣжала неизвѣстно куда и зачѣмъ... Бѣжала она такимъ же образомъ и въ морѣ... Изъ рѣки въ рѣки, изъ рѣки въ море, потомъ опять... Къ чему? Зачѣмъ? И весь міръ, вся жизнь казались Рябовичу непонятной безцѣльной шуткой, необыкновенно скудной, убогой и безцѣльной“. (Т. IV, 260 стр.). Такъ, наконецъ, и мы, обыкновенные смертные, въ минуты жизненной усталости съ недоумѣніемъ смотримъ на этотъ міръ, н? видя въ немъ ни порядка, ни цѣльности.. Бѣгутъ часы и дни, смѣняется потокъ впечатлѣній, никому ненужныхъ, неинтересныхъ... Но стоитъ на минуту подняться энергіи души и снова мѣняется нашъ міръ. По выраженію поэта:

Въ тотъ краткій мигъ мы чувствуемъ душой,

Что измѣняется природы тайный строй.

Все точно ожило, запыло, улынулось.

Есть разныя степени активнаго отношенія къ впечатлѣніямъ внѣшняго міра, и всякій разъ сообразно съ характеромъ такого активнаго вмѣшательства человѣческой души, видоизмѣняется и картина міра въ человѣческомъ сознаніи. Каждый познающій привноситъ отъ себя рядъ предположеній къ хаотической картинѣ внѣшнихъ, впечатлѣній

и только бланное цѣлое. впечатлѣніе подозрѣній, и разговоръ п людей, ихъ тѣ, новое ли выхватываетъ кую именно нему настроеніе разъ описыва зываетъ на м правленіемъ, нымъ свидѣль совѣстью, вст теръ, или ср птицъ, или о низвергающіи животныхъ, или отдающі сая, поверга Наоборотъ увѣренно, гл представленій дежды на лу Чѣмъ сн ія предполо обычно удач направленіи. ный поборни жить больши отверженнымъ идею, находя ными и обк конами? «Вся ловѣкъ науки исторіи мысли ваго убѣжден

и только благодаря имъ послѣднія складываются въ стройное цѣлое. Для человѣка подозрительнаго каждое новое впечатлѣніе такъ или иначе служитъ подтвержденіемъ его подозрѣній, весь міръ ему представляется колоссальнымъ заговоромъ противъ него. Шорохъ вѣтра, слова, улыбки людей, ихъ взгляды и движенія, стукъ въ сосѣдней комнатѣ, чье-либо лицо, случайный вопросъ—все это настойчиво выхватывается изъ массы впечатлѣній и складывается въ такую именно картину міра, какая соотвѣтствуетъ внутреннему настроенію подозрительнаго. Въ свящ. Писаніи не разъ описывается то неотразимое воздѣйствіе, какое оказываетъ на мысль человѣка его тревожимая ложнымъ направленіемъ, религіозная совѣсть. „Осуждаемое собственнымъ свидѣтельствомъ нечестіе боязливо и, преслѣдуемое совѣстью, всегда придумываетъ ужасы. Свищущій ли вѣтеръ, или среди густыхъ вѣтвей сладко-звучный голосъ птицъ, или сила быстро-текущей воды, или сильный трескъ низвергающихся камней, или незримое бѣганіе скачущихъ животныхъ, или голосъ реющихъ свирѣпѣйшихъ звѣрей, или отдающіеся изъ горныхъ углубленій эхо: все это, ужасая, повергаетъ въ разслабленіе“ (Прем. Сол.).

Наоборотъ, человѣкъ, чувствующій себя спокойно и увѣренно, глядитъ на міръ совсѣмъ иначе, и въ строѣ его представленій отражаются его личное спокойствіе, его надежды на лучшее и свѣтлое будущее.

Чѣмъ сильнѣе выражены у познающаго его внутреннія предположенія относительно внѣшнихъ фактовъ, тѣмъ обычно удачнѣе онъ комбинируетъ эти факты въ известномъ направленіи. Кто говоритъ убѣдительнѣе, какъ не фанатичный поборникъ идеи? Съ другой стороны, кому принадлежитъ большинство открытій и изобрѣтеній, какъ не (самоотверженнымъ работникамъ, преслѣдуемымъ какую-либо идею, находящуюся въ явномъ противорѣчій съ общепринятыми и общеизвестными въ данное время фактами и законами? «Всякій философъ, говоритъ Джемсъ,—всякій человѣкъ науки, заслуги котораго что-нибудь значать въ исторіи мысли, всегда исходилъ изъ своего рода молчаливаго убѣжденія, что истина должна лежать скорѣе въ та-

комъ, а не въ иномъ направленіи, а также изъ увѣренности, что его воззрѣніе на дѣло можетъ быть подвергнуто обработкѣ и, стараясь обработать это воззрѣніе, онъ давалъ лучшіе плоды своей мысли». Тѣмъ болѣе дѣлали люди, плодотворныхъ открытій, чѣмъ больше принимало участія въ ихъ исканіи ихъ внутреннее чутье. Совнѣ же, какъ результатъ однихъ только внѣшнихъ воздѣйствій, истина никогда не открывалась человѣку.

Такимъ образомъ, мы видимъ въ мірѣ вовсе не то, что онъ показываетъ намъ чрезъ наши внѣшнія чувства, а то, что мы сами хотимъ видѣть въ немъ. Само собой понятно, что внѣшнія впечатлѣнія при такомъ взглядѣ не теряютъ еще своего значенія, — имъ въ концѣ концовъ принадлежитъ подтвержденіе правильности или неправильности нашего внутренняго предположенія относительно истины. Но сами по себѣ, однимъ своимъ нагроможденіемъ, при полной пассивности познающаго субъекта, они никогда не создадутъ познанія. А съ другой стороны, совершенно однородныя впечатлѣнія въ зависимости отъ точки зрѣнія на нихъ познающаго субъекта могутъ подтверждать самыя противоположныя истины. Эту странную и зависимую судьбу внѣшнихъ впечатлѣній, изъ которыхъ однихъ, эмпиризмъ думаетъ построить все содержаніе нашего познанія, выразительно изображаетъ философъ Паульсенъ. „Міръ представленъ, — говоритъ онъ, — получаетъ возбужденіе и направленіе всецѣло отъ воли. Такъ обнаруживается это всюду, воля господствуетъ надъ воспріятіемъ. Опредѣляя вниманіе, она дѣлаетъ выборъ между раздраженіями, которыя возбуждаютъ ощущенія и чувства безо всякаго различія, въ сознаніе проникаетъ только или главнымъ образомъ то, что стоитъ въ дружественномъ или враждебномъ отношеніи къ нашимъ цѣлямъ и задачамъ. Воля господствуетъ надъ памятью, мы забываемъ то, что насъ болѣе не касается, мы удерживаемъ то, что представляетъ для воли продолжительную важность. Воля господствуетъ надъ ходомъ представленій, наши мысли постоянно тяготеютъ по направленію къ наличному центру тяжести нашихъ интересовъ, мы думаемъ о томъ, что намъ мило, дорого, или ненавистно,

опасно. Воля дѣлаетъ вѣсь и зательствъ; в разѣ интерес дятся основан стоянно вмѣн майте о пони событія, о ко лений, сколько формации или жать еще это вліяніе оказы нія. Можно ст и стиль, разс нителя. Подоо приходящуюе воззрѣніе, отп и дѣйствуетъ (122, 329).

Этими сл чимъ раскрыт ся только въ ляющаго, съ воздѣйствій на ную дѣятельно переработкѣ в правленіи.

Громадно не подлежитъ лѣе, то менѣе Но полное ея цѣлямъ прина противовѣсь в позитивистичес время уже пол стороны такихъ какъ Паульсен на русскомъ я

опасно. Воля постоянно влияет на сужденія, она опредѣляетъ вѣсъ и значеніе вещей и явленій, основаній и доказательствъ; въ дѣлахъ практическихъ это ясно само собой; разъ интересъ или склонность рѣшили, тотчасъ же находятся основанія, оправдывающія это рѣшеніе. Но воля постоянно вмѣшивается и въ теоретическія сужденія. Подумайте о пониманіи исторіи: нѣтъ ни одного выдающагося событія, о которомъ не было бы столько мнѣній и представленій, сколько партій, занятыхъ имъ. Возьмите исторію реформации или революціи, даже Цезарь и Перикль подлежатъ еще этому закону. Отсюда ясно, какое рѣшающее вліяніе оказываетъ воля при построеніи всего міросозерцанія. Можно сказать, она есть строитель, намѣчающій видъ и стиль, разумокъ же играетъ роль архитектора—выполнителя. Подобно тому, какъ улитка строитъ себѣ раковину, приходящуюся къ ея тѣлу, такъ и воля строитъ себѣ міровоззрѣніе, отправляясь изъ котораго она смотритъ на вещи и дѣйствуетъ на нихъ.“ (Введ. въ философію, стр. 121—122, 329).

Этими словами авторитетнаго философа мы и закончимъ раскрытіе той истины, что наши знанія складываются только въ результатъ двусторонняго процесса, представляющаго, съ одной стороны, рядъ извѣстныхъ внѣшнихъ воздѣйствій на познающій субъектъ, а съ другой—активную дѣятельность субъекта, направленную къ усвоенію и переработкѣ внѣшнихъ воздѣйствій въ томъ или иномъ направленіи.

Громадное апологетическое значеніе этой истины не подлежитъ сомнѣнію. Ею давно уже пользуются то болѣе, то менѣе сознательно наши выдающіеся богословы. Но полное ея раскрытіе и примѣненіе къ апологетическимъ цѣлямъ принадлежитъ несомнѣнно будущему, которое, въ противовѣсъ все усиливающемуся развитію и обоснованію позитивистической точки зрѣнія, разовьетъ другую, въ наше время уже получившую значительную степень обработки со стороны такихъ выдающихся и безпристрастныхъ ученыхъ, какъ Паульсенъ на западѣ (см. его „Введеніе въ философію“ на русскомъ яз.), профессоръ Лосскій и другіе у насъ въ

Россіи, научно разрабатывающіе теорію волюнтаризма, т. е. такой взглядъ, согласно которому воля выдвигается въ качествѣ первенствующаго и все собой окрашивающаго элемента душевной жизни, а значить—и религіозной.

Болѣе другихъ богатый глубиной и силой своихъ религіозныхъ исканій блаж. Августинъ предчувствовалъ громадную важность этой точки зрѣнія на познаніе, когда писалъ: «Не для всѣхъ ли существъ со здоровыми чувственными органами представляется та же картина вселенной? Почему же не всѣмъ говорить она то же самое? И большія и малыя животныя видятъ вселенную, но не могутъ *вопросить* ее, потому что у нихъ нѣтъ разума, обсуждающаго то, что повѣщаютъ чувства,—не могутъ *вопросить* природу, такъ, чтобы невидимыя свойства Божія, открывающіяся въ созданіяхъ, стали видимыми, что же касается до людей, то они увлекаются любовью къ тварямъ и, увлекшись, не могутъ судить о нихъ. Твари повѣщаютъ о свойствахъ Божіихъ, не вопрошающимъ только, но обсуживающимъ. Они не перемѣняютъ своего голоса, т. е. своего вида; и для простаго, и для испытующаго зрителя, такъ чтобы одному казались такъ, а другому иначе, но, являясь обонимъ въ одномъ и томъ же видѣ, природа для одного нѣма, а для другого краснорѣчива. Можно сказать даже, что она краснорѣчива для всѣхъ, но понимаютъ ее только тѣ, которые слышатъ *ея отвѣтъ слышимый голосъ съ вѣщаніемъ истины, внутри обитающей*. А истина говоритъ мнѣ: „не есть Богъ твой небо, и земля, и что-либо тѣлесное“. Объ этомъ говорятъ сама природа этихъ вещей видящему ихъ. Это масса, въ которой часть менѣе цѣлаго. Конечно, ты, душа, гораздо лучше, потому что ты образуюешь массу тѣла твоего, вдохновляя его жизнью, которую не въ состояніи доставить тѣлу ничто матеріальное. А Богъ твой для тебя есть жизнь жизни твоей».

Въ дальнѣйшемъ мы и попытаемся подробно развить ту мысль, что какъ знаніе обыденное и научное, такъ равно и знаніе религіозное одинаково являются продуктомъ такъ или иначе развитыхъ внутреннихъ потребностей и стремленій человѣка, что отсутствіе религіозныхъ воспрія-

тій у человѣка подавленномъ ній, которыя ютъ некаль Е „Онъ не дале нія о Богъ м какъ результ какъ результа и всякому от право противо сердцемъ, кот какъ авторите хожденію цит рая была ясн лившимъ обь Такъ, уже Пл наслаждаться сроднымъ и с глазъ не видал солнцеобразно наго, если она всякій дѣлае если хочеть стей, отрѣшитъ это постановле подлежащей с отрицателей с

Село Д

Въ дали о ноко развѣянн тія, связанная церкви и общез силъ физически ходъ энергіи, п

тій у челоуѣка свидѣтельствуеть только объ отсутствіи или подавленномъ состояніи у него тѣхъ внутреннихъ стремлений, которыя влекутъ другихъ людей къ Богу, заставляють искать Его, вопрошать о Немъ и находить Его, ибо „Онъ не далеко отъ каждаго изъ насъ“. Отсутствіе знанія о Богѣ мы будемъ разсматривать такимъ образомъ не какъ результатъ недостатка внѣшнихъ свидѣтельствъ, а какъ результатъ извѣстнаго нравственнаго несовершенства и всякому отрицающему бытіе Божіе, мы будемъ имѣть право противопоставить евангельское изреченіе о чистыхъ сердцемъ, которые одни только узрятъ Бога, не только какъ авторитетную по своему сверхъестественному происхожденію цитату, но также и какъ научную истину, которая была ясна уже въ древнія времена многимъ, размышлявшимъ объ условіяхъ и пріемахъ религіознаго познанія. Такъ, уже Плотинъ писалъ: «только тогда видящій можетъ наслаждаться видомъ вещей вѣчныхъ, если онъ сдѣлается сроднымъ и сходнымъ съ тѣмъ, что онъ видитъ. Никогда глазъ не видалъ бы солнца, если бы онъ не былъ устрсенъ солнцобразно. Такъ и душа никогда не увидитъ прекраснаго, если она уже не стала прекрасною. Поэтому пусть всякій дѣлается прежде богоподобнымъ и прекраснымъ, если хочетъ видѣть прекрасное, очистить душу отъ страстей, отрѣшиться отъ чувственности и всего земнаго». И это постановленіе на все времена остается истиной, не подлежащей сомнѣнію и обличающей всехъ самоувѣренныхъ отрицателей сверхчувственнаго міра.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Село Дмитріевка, Оренб. уѣзда.

(Корреспонденція).

Въ дали отъ городовъ, въ глуши захолустныхъ, одиноко разбѣянныхъ, приходоу какъ рѣдки и скудны событія, связанная съ почтеніемъ людей, трудящихся на пользу церкви и обществу! Въ наше дряблѣе время, съ оскуднѣніемъ силъ физическихъ и духовныхъ, при преждевременномъ расходѣ энергіи, при смѣшеніи и спутанности направленій и

только, а и прихожанъ и многихъ изъ православныхъ, знающихъ имя Ваше далеко за предѣлами прихода. Всѣмъ извѣстно, что двери дома Вашего радушно стѣривались для всѣхъ, ищущихъ у Васъ помощи или совѣта, въ которыхъ Вы, искушенный жизнью и опытомъ, не отказывали всѣмъ прибѣгающимъ.

Единодушное избраніе Васъ на должность благочиннаго уже свидѣтельствовало о томъ, насколько духовенство сего округа имѣло довѣріе къ вамъ.

«Мы увѣрены, что въ данную минуту всѣ здѣсь присутствующіе проникнуты однимъ общимъ желаніемъ выразить воодушевляющія насъ чувства и, объединившись молитвою, просятъ, да сохранитъ Всемогущій Господь жизнь Вашу еще на многіе годы для полезнаго служенія Церкви. Образъ же сей Вашего тезоименитаго святого есть видимый знакъ выраженія нашихъ чувствъ. Примите его на молитвенную память отъ почитателей и сорботниковъ своихъ».

За симъ священниками М. Августовымъ и І. Поляковымъ была поднесена о. Димитрію Іоанновичу икона св. Дикитрія Солунскаго въ серебряной ризѣ, работы Хлѣбникова въ Москвѣ. Потомъ поднесена была икона Божіей Матери съ привѣтствіемъ отъ инокинь Покровскаго женскаго монастыря. О. Димитрій Іоанновичъ въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ благодарилъ за оказанную ему смиренію честь.

Изъ храма продолженіе торжества было перенесено въ зданіе мѣстной церковно-приходской школы, гдѣ послѣ молитвы Св. Духу священникомъ о. Азяскимъ былъ прочитанъ и врученъ почетный адресъ отъ духовенства.

Ваше Высокоблагословеніе, досточтимый и многоуважаемый отецъ, благочинный Димитрій Іоанновичъ!

„Движимые глубокимъ сердечнымъ чувствомъ признательности и благодарности къ Вамъ, дорогой собратъ, за долготѣльную и многополезную службу св. церкви, мы младшіе братья Ваши, не можемъ не выразить своей искренней радости по случаю исполнившагося нынѣ 35-ти лѣтія служенія Вашего въ санѣ іерейскомъ, не можемъ не говорить о тѣхъ трудахъ, кои вы понесли за время своего служенія и которые увѣнчались такими плодами, какимъ можетъ по-

завидовать любой из служителей св. церкви.

«Самым ярким показателем того, что вы, досточтимый Дмитрий Иоаннович, за все время своего служения были истинным пастырем для своих духовных детей, служит тот факт, что все 35 лет работы в иерейском сане вы посвятили лишь жителям двух приходов Добринского и Дмитриевского. Знаем мы по себе, как трудно нести обязанности пастырския и особенно трудно довести дело пастырского служения меньшей братии до конца. Вы же преодолевали эти трудности и одним из средств достижения конечной своей цели избрали способ возможно продолжительного служения в одном и том же приходѣ.

«Отдав себя всецело на служение церкви и родинѣ, вы, многоуважаемый Дмитрий Иоаннович, оставались всегда и самым искренно сердечным человеком. Не слышали мы ни об одном поступкѣ вашем, унижающем человеческое достоинство, не имѣли мѣста и факты несправедливаго отношенія къ другимъ. Доброе сердце, просвѣщенный умъ, къ добру воспитанная воля все дѣлало Васъ сердечнымъ и отзывчивымъ человекомъ.

«Воспитаніе Ваше, полученное вами в духовной семьѣ, чисто русскомъ традиціонномъ духѣ, дало возможность проявиться въ васъ доброй свято-хранимой на Руси чертѣ гостепріимства и русскому хлѣбосольству. Сколько людей различныхъ званій и состояній находило въ домѣ вашемъ привѣтъ и ласку, отдыхали отъ прозы жизни за вашими беседами, всегда мудро направляемыми на благое.

«Но для насъ нынѣ собравшихся священно-церковно-служителей, работающих во вѣренномъ Вамъ округѣ, отраднѣ всего привѣтствовать Васъ сегодня какъ своего руководителя въ духовно-индивидуальной жизни и въ отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей. Вы, досточтимый отецъ благочинный, являлись олицетвореннымъ примѣромъ истинно христіанской нравственности. Мы глубоко сознаемъ, сколько своимъ добрымъ примѣромъ и указаніями вы приносили пользы въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія. Не мнѣе сознательно мы переживаемъ и чувство сердечной благодар-

ности къ Вамъ, волнений, нервности, вы какъ ной строгости, поддерживали на

«Примите добрый пастырскіе труды, разумное, годарность и цошу драгоценную на многія лѣта»

Растроганнныя благодарилла рѣчь земским

Волостной сѣтствовалъ отъ сѣ воодушевленіе женниковъ церковничному. Въ зак

тому пастырю м Гости п доя трапезу къ госте изнаосились тостомъ, прочитаны менныя поздравл

О современ

Въ современ русскаго правосл образованіи, то родѣ идею полит номъ отношеніи то въ индиффере рднаго просвѣщ немъ въ обществ тѣхъ или другихъ

ности къ Вамъ за то, что въ минуты нашихъ душевныхъ волненій, нерѣдко могущихъ отразиться на пѣтерѣ равновѣсія, вы какъ добрый отецъ и учитель то мѣрами разумной строгости, то способами въ духѣ кротости и любви поддерживали насъ.

«Примите же отъ насъ, какъ сердечный чловѣкъ, добрый пастырь и мудрый благочинный, за добрую душу, труды, разумное руководство округомъ нашу искреннюю благодарность и пожеланіе, чтобы Господь Богъ продлилъ Вашу драгоценную жизнь на благо церкви, народу и намъ на многія лѣта».

Растроганный о. Димитрій Іоанновичъ теплыми выраженіями благодарилъ духовенство. За симъ горячо сказана была рѣчь земскимъ начальникомъ 5 уч. г. Стрѣлковскимъ.

Волостной старшина, съ поднесеніемъ хлѣба-соли привѣтствовалъ отъ населенія прихода, а однимъ изъ учителей съ воодушевленіемъ высказана была признательность труженниковъ церковныхъ школъ глубоко отзывчивому благочинному. Въ заключеніе всѣми присутствующими чествуемому пастырю многократно было пропѣто многая лѣта»!

Гости и почетные прихожане приглашены были на трапезу къ гостепріимному виновнику торжества, гдѣ произносились тосты—здравіицы ему и его семейству. За столомъ прочитаны были многочисленныя телеграммы и письменныя поздравленія.

Участникъ.

О современныхъ нападкахъ на духовенство.

Въ современной печати часто встрѣчаются обвиненія русскаго православнаго духовенства то въ недостаточномъ образованіи, то въ томъ, что оно не поддерживаетъ въ народѣ идею политическаго обновленія, то въ недобросовѣстномъ отношеніи его къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ, то въ индифферентномъ отношеніи его къ великому дѣлу народнаго просвѣщенія. Духовенство, слыша, что говорятъ о немъ въ обществѣ, не должно игнорировать отзывы о немъ тѣхъ или другихъ лицъ, особенно, если таковыя выражаютъ

мнѣнія цѣлыхъ общественныхъ группъ, какихъ у насъ въ настоящее время развелось не мало. Безъ угаженія общества духовенство теряетъ базу для своей дѣятельности; поэтому несправедливыя мнѣнія должны быть опровергнуты, а справедливыя—приняты къ свѣдѣнію и проведены въ жизнь и практику.

Печать обвиняетъ наше духовенство, какъ замѣчено выше, во-первыхъ, въ недостаточномъ образованіи.

Дѣйствительно, священнику, который хочетъ сколько-нибудь удовлетворить идеалу своего служенія, необходимо обладать если не всестороннимъ, то во всякомъ случаѣ достаточно широкимъ образовательнымъ уровнемъ, такъ какъ подъ его культивирующее вліяніе отдается масса малообразованнаго и темнаго люда. Пастыри, если не получили надлежащаго образованія въ школѣ, должны сами, по мѣрѣ своихъ силъ, заботиться объ этомъ. Нѣкоторые, правда, занимаются самообразованіемъ; не довольствуясь чтеніемъ обязательныхъ двухъ журналовъ („Церковныя Вѣдомости“ и „Епархіальныя Вѣдомости“), выписываютъ и другіе духовныя и свѣтскіе журналы, соответственны своимъ вкусамъ. Но есть очень много такихъ пастырей, которые удовлетворяются тѣми лишь познаніями, какія имѣются у нихъ со школьной скамьи, погружаются въ духовную спячку, гонятся за удовлетвореніемъ только земныхъ и матеріальныхъ благъ, нисколько не заботятся о духовныхъ запросахъ и стремленіяхъ и не стараются узнать современные взгляды по вопросамъ религіи и жизни и уяснить ихъ себѣ. Больно, что нѣкоторые священники въ оправданіе себя говорятъ, что нѣтъ средствъ на приобрѣтеніе хорошихъ книгъ и журналовъ. Это не оправданіе. Получая 1000 р. (среднимъ числомъ) дохода въ годъ, неужели нельзя часть удѣлить на указанную нужду? Да и большая ли для этого потребуется сумма?

Во-вторыхъ, либеральная печать обвиняетъ наше духовенство въ томъ, что оно не поддерживаетъ въ народѣ идею политическаго обновленія и общественнаго прогресса. Если обсуждать вопросъ съ точки зрѣнія христіанскихъ пастырскихъ идеаловъ, то такое обвиненіе не состоятельно. Неужели жре-

цы царства не ряды борцовъ? Ищемъ дѣлъ съ революціонной Христу и гсти? Въдь этотъ денія отъ грѣха быть достигнутомъ строе, а бы для пастыре шую сферу ихъ Божимъ.

Въ-третьихъ ходятся всѣ сре рено школьное поръ косиеть не видно плодов въ дѣлѣ просвѣ

Но такъ ли? чего не дѣлаетъ народную массу? сложило или опу невѣжество наро, официально ввѣ въ 1834 году. За ство открыло и ло школъ, и при а постаралось, св него Александромъ мало такихъ церк отъ мѣстныхъ кр и содержатся на священниковъ, а лое. И котъ при совершенномъ отс функционируютъ. духовенства въ дѣ ни его дѣйствова

цы „царства не отъ міра сего“ должны стать въ буйные ряды борцовъ за всякія свободы и объединяться въ общемъ дѣлѣ съ людьми почти исключительно атеистическаго и революціоннаго міросозерцанія? Не было ли бы это измѣной Христу и пониженіемъ идеала пастырской дѣятельности? Въдѣ этотъ идеаль требуетъ только проповѣди освобожденія отъ грѣха и устроенія царства Божія, которое можетъ быть достигнуто при всякомъ общественномъ и политическомъ строѣ, а потому забота о послѣднемъ, очевидно, была бы для пастырей церкви вторженіемъ въ чуждую и высшую сферу ихъ дѣятельности, смѣщеніемъ кесарева съ Божіимъ.

Въ-третьихъ, говорятъ, что въ рукахъ духовенства находятся всѣ средства просвѣтительнаго характера, ему ввѣрено школьное просвѣщеніе, и однако жъ народъ и до сихъ поръ косятъ въ первобытномъ невѣжествѣ, что вообще не видно плодовъ и результатовъ дѣятельности духовенства въ дѣлѣ просвѣщенія народа.

Но такъ ли? Неужели духовенство такъ-таки ровно ничего не дѣлаетъ въ пролитіи истиннаго свѣта въ темную народную массу? Неужели оно въ полномъ смыслѣ слова сложило или опустило руки и лишь пассивно смотритъ на невѣжество народа? Великое дѣло—школьное просвѣщеніе официально ввѣрено духовенству сравнительно недавно—въ 1834 году. За этотъ короткій періодъ времени духовенство открыло и поддерживаетъ довольно значительное число школъ, и при этомъ не какъ-нибудь, не для вида лишь, а постаралось, сколько могло, оправдать возложенную на него Александромъ III-мъ надежду. Въ наше время есть не мало такихъ церковныхъ школъ, которыя не получаютъ отъ мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ никакого содержанія и содержатся на пожертвованія церквей, попечительствъ, священниковъ, а если и получаютъ пособіе, то очень малое. И вотъ при такихъ скудныхъ средствахъ и даже при совершенномъ отсутствіи ихъ школы все-таки открыты и функционируютъ. Это ли свидѣтельствуетъ о бездѣятельности духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, или о нежеланіи его дѣйствовать въ этомъ направленіи? Многія, весьма

многія изъ зданій церковно-приходскихъ школъ своимъ появленіемъ на свѣтъ Божій обязаны не только личной инициативѣ мѣстныхъ священниковъ, но они же, эти самые священники, принимали активное участіе въ устройствѣ школьныхъ зданій, нерѣдко жертвовали и отъ своихъ средствъ, часто получая за все это, вмѣсто благодарности, неосновательныя и незаслуженныя обиды со стороны самихъ же крестьянъ. Мало того. У священника, особенно сельскаго слишкомъ много самыхъ противоположныхъ, часто другъ другу мѣщающихъ, обязанностей. Онъ заботится о своемъ домѣ, о школѣ, ему приходится даже иногда исполнять фельдшерскія и другія обязанности. Такимъ образомъ у священника слишкомъ мало свободнаго времени, но, не смотря на все это, усердіемъ пастырей сколько основано школъ! Это ли говорить о незаботливости духовенства въ отношеніи народнаго просвѣщенія, о пассивномъ его отношеніи къ сему святому и великому дѣлу? Если поближе приглядѣться къ отношенію духовенства къ простому народу, къ заботамъ пастырей о просвѣщеніи „сѣдящихъ во тьмѣ“, то тутъ скорѣе можно было бы замѣтить даже особое рвеніе. И особенно это нужно сказать о молодыхъ священникахъ недавно вышедшихъ изъ-за скамьи. Это, какъ говорится видитъ Богъ и внимательные люди... Но если говорятъ, что народъ и до сихъ поръ коснѣетъ въ первобытномъ невѣжествѣ, развѣ духовенство въ этомъ повинно?

Наконецъ, говорятъ, что въ рукахъ духовенства находятся все средства для созданія учреждений благотворительнаго характера, духовенству ввѣряется и рекомендуется открытіе братствъ, попечительствъ, различныхъ благотворительныхъ обществъ, устройство богадѣленъ, приютовъ, больницъ,—но плодовъ ихъ дѣятельности въ этой области не видно. Здѣсь имѣется въ виду сельское духовенство. На это нужно сказать, что сельскіе пастыри и въ этомъ отношеніи дѣйствуютъ, но результаты ихъ дѣятельности, дѣйствительно, плохіе: причина этого не успѣха кроется отчасти въ самихъ пастыряхъ, главнымъ же образомъ въ отсутствіи средствъ. Въдѣ на открытіе и поддержаніе различныхъ благотворительныхъ заведеній нужны капиталы и, при настоя-

щей дороговизны, необходимости, зарплатъ, средствъ крестьянскаго хозяйства, и немъ кускъ хлеба, разныя семейныя стившіеся въ отсутствіе заработка не только благо творительно спр Вынужденный ствѣ случаевъ выпутаться. Гдѣ больницахъ, пр

Такъ обвин на наше духове справедливыми. отстало и часто отчасти на сами ны въ большин существванія м тельствъ, когда ихъ цѣлей вата

Федоръ

Въ воскресн лицаго Совѣта п производителя, уч приходской школ чахотки на двана Покойный—с въ Орскомъ Город поступилъ учител

*) Заим. изъ „Д

цей дороговизнѣ на всѣ предметы даже самой первой необходимости, значительные. Гдѣ же набрать этихъ капиталовъ, средствъ? Наше сельское духовенство живетъ среди крестьянскаго люда, часто нуждающагося даже въ насущномъ кускѣ хлѣба. То разные обязательные платежи, то разные семейныя событія, то недороды и неурожаи, участившіеся въ послѣдніе годы, то, наконецъ, малоземелье и отсутствіе заработковъ лишаютъ крестьянина возможности не только благотворить, но даже хотъ какъ-нибудь удовлетворительно справиться со своимъ домашнимъ обиходомъ. Вынужденный тѣсными обстоятельствами, онъ въ большинствѣ случаевъ впадаетъ въ долги, откуда уже ему трудно выпутаться. Гдѣ ужъ тутъ священнику стараться о разныхъ больницахъ, приютахъ, да богадѣльняхъ!

Такъ обвиненія, возводимыя современнымъ обществомъ на наше духовенство, не могутъ быть признаны вполне справедливыми. Православное духовенство, дѣйствительно, отстало и часто бездѣйствуетъ. Виновость за это падаетъ отчасти на самихъ же пастырей, но значительная доля вины въ большинствѣ случаевъ слагается съ нихъ въ виду существованія многихъ, не отъ нихъ зависящихъ, обстоятельствъ, когда духовенству приходится въ достиженіи своихъ цѣлей наталкиваться на непреодолимыя препятствія.*)

Федоръ Борисовичъ Кидеревъ

† 3 мая 1909 года.

Въ воскресенье 3 мая, Орское отдѣленіе Епархіальнаго училищнаго Совѣта понесло тяжелую утрату въ лицѣ своего дѣлопроизводителя, учителя Орской Михаило-Архангельской церковно-приходской школы Федора Борисовича Кидерева, умершаго отъ чахотки на двадцать восьмомъ году жизни.

Покойный—сынъ Орскаго мѣщанина. Образование получилъ въ Орскомъ Городскомъ четырехклассномъ училищѣ. Покойный поступилъ учителемъ въ одну изъ сельскихъ церковно-приход-

*) Зам. мѣзъ „Вол. Еп. Вѣдн.“.

скихъ школъ Орскаго уѣзда. Выдающіеся способности, обнаруженныя покойнымъ въ прохожденіи учительской должности, скоро выдвинули его изъ ряда другихъ учителей, и онъ былъ переведенъ учительствовать въ лучшую тогда школу уѣзда,—въ Орскую Михаило-Архангельскую. Здѣсь учительскій талантъ Федора Борисовича развернулся во всей своей красѣ и всегда привлекалъ къ себѣ самое лестное вниманіе всѣхъ посѣщавшихъ школу ревизоровъ. Отдѣленіе школьное, руководимое $\Theta.$ Б.—мъ всегда выгодно отдѣлялось отъ остальныхъ двухъ и по умственному развитію и по дисциплинированности учащихся. Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ своей жизни $\Theta.$ Б.—въ, кромѣ прямого своего учительскаго дѣла несъ еще обязанности по должности дѣлопроизводителя Орскаго отдѣленія Епарх. учил. Совѣта. И въ этой сферѣ покойный заявилъ себя такимъ аккуратнымъ, трудолюбивымъ работникомъ, какихъ мало.

Многотрудная дѣятельность $\Theta.$ Б.—ва, при той чрезмѣрной требовательности и строгости, которую онъ всегда проявлялъ къ себѣ, какъ къ должностному лицу, скоро расшатала его слабое отъ природы здоровье. Съ лѣта прошлаго 1908 г. покойный началъ чувствовать легкое недомоганіе, которое вскорѣ осложнилось грозными симптомами легочнаго туберкулеза. Къ февралю настоящаго года болѣзнь усилилась настолько, что заставила покойнаго взять отпускъ и ѣхать въ Москву дѣлаться. Но было уже поздно; не помогла и Москва! По возвращеніи изъ Москвы $\Theta.$ Б. прожилъ всего лишь около мѣсяца. И вотъ, 3 мая къ вечеру его не стало! Отошелъ въ лучший міръ высокоталантливый учитель и честный, хорошій человекъ! Миръ его праху!

Похороны $\Theta.$ Б.—ча состоялись во вторникъ, 5 мая, при большомъ стеченіи народа. Среди сопровождавшихъ гробъ покойнаго присутствовали почти всѣ учащіе орскихъ школъ и масса учениковъ $\Theta.$ Б.—ча, какъ бывшихъ, такъ и настоящихъ. Обрядъ погребенія совершалъ предѣдатель Орскаго Отдѣленія Епарх. уч. Совѣта, священ. О Петръ Страховъ въ сослужевіи съ членомъ Отдѣленія, священ. В. Пальмовымъ. Послѣднимъ предъ отпѣваніемъ умершаго въ церкви была произнесена нижеслѣдующая краткая рѣчь:

„Христосъ Воскресе! Везлюбленный во Христѣ братъ нашъ, незабвенный, дорогой Федоръ Борисовичъ! Безвременная кончина твоя повергла въ уныніе и скорбь всѣхъ насъ, пришедшихъ сюда воздать послѣдній долгъ твоему праху. Мы знаемъ, что Воскресшій изъ мертвыхъ Господь нашъ воскресить въ послѣдній день и эту бренную плоть твою къ новой лучшей жизни. Такъ уповаемъ, такъ вѣримъ, и въ этой вѣрѣ находимъ отраду въ нашей тяжелой потерѣ, Потеряли же мы въ лицѣ твоемъ дѣйствитель-

но очень и о
тускломъ не
на была эта
тельства, во
краткаго сущ
ющимъ свѣто
вилъ имя тво
района, но на
бою въ юных
свой во врем
потомства уч
роднаго учите
оцѣнить ее п
весь пролики
своему дѣлу,
просвѣщенія.
какъ бывающ
сросся, skills
исполнилъ до
гу своему. В
умственной д
какъ дѣятель
молодыхъ сам
Борисовичъ,
часто упрям
поднятость н
ный пылью, г
физическія си
нократно гово
конца своей
нялъ своей с
спокойную и
ны представля
езный, усидчи
слылъ покойн
ства, для всяк
положеніе, и
ило ему лишь
го вѣдомства
имѣютъ возмо
лямъ, тѣмъ бо
хода не сдѣла
человѣкъ, пред
разсчетами. По

но очень и очень много! Яркой звѣздочкой былъ ты на нашемъ тускломъ небосклонѣ, незабвенный Фодоръ Борисовичъ... Незамѣтна была эта звѣздочка для мѣстъ, удаленныхъ отъ нашего жительства, но для насъ, твоихъ согражданъ, за все время своего краткаго существованія она свѣтила яркимъ ровнымъ не мерцающимъ свѣтомъ, Скромный поэтъ, который занимать ты, оставилъ имя твое вънезвѣстности за предѣлами нашего уѣзднаго района, но намъ-то ты былъ извѣстенъ и дорогъ. Посѣянныя тобою въ юныхъ душахъ сѣмена добра и правды дадутъ плодъ свой во время свое и пронесутъ имя твое въ родъ и родъ среди потомства учениковъ твоихъ, Вся дѣятельность твоя въ роли народнаго учителя прошла предъ нашими глазами, и намъ ли не оцѣнить ее по заслугамъ! Всегда серьезный, строгій къ себѣ, весь проликунутый чувствомъ долга, до самозабвенія преданный своему дѣлу, ты былъ чуждымъ работникомъ на нивѣ народнаго просвѣщенія. Ты былъ прирожденный высокоталантливый учитель, какъ бывають прирожденные писатели и художники. Ты настолько сросся, склался со школьнымъ дѣломъ, что не только до конца исполнилъ долгъ свой, но и самого себя принесъ въ жертву долгу своему. Видѣ давно извѣстно, что никакая другая отрасль умственной дѣятельности не вліяетъ такъ губительно на здоровье какъ дѣятельность педагогическая. Не мало уже похитила она молодыхъ самоотверженныхъ жизней. Зналъ объ этомъ и Фодоръ Борисовичъ. Не могъ онъ не знать, это вѣчная возня съ дѣтьми часто упрямыми и испорченными, что постоянная нервная приподнятость и наконецъ, самый воздухъ школы, всегда пропитанный пылью, губительно дѣйствуютъ на его слабыя отъ природы физическія силы. Все это онъ зналъ, обо всемъ этомъ ему неоднократно говорили близкіе и знакомые, и, не смотря на то, до конца своей жизни остался вѣренъ своему призванію: не промѣнялъ своей службы ни на какую другую, болѣе обезпеченную, спокойную и здоровую. А между тѣмъ случаи для такой перемѣны представлялись неоднократно, что и не мудрено: такой серьезный, усидчивый и исполнительный работникъ, какимъ повсюду слытъ покойный, былъ бы кладомъ, находкой для любого вѣдомства, для всякаго рода службы. Могъ покойный улучшить свое положеніе, и не покидая своего любимаго школьнаго дѣла: стоило ему лишь перейти изъ церковной школы въ школу свѣтскаго вѣдомства, которая вслѣдствіе большой своей обезпеченности имѣють возможность давать лучшее содержаніе своимъ дѣтелямъ, чѣмъ болѣе бѣдныя школы церковныя. Но и такого перехода не сдѣлалъ Фодоръ Борисовичъ. И въ этомъ опять виднѣтъ человѣкъ, преданный идеѣ и долгу болѣе, чѣмъ материальнымъ разчетамъ. Покойный былъ идейнымъ приверженцемъ школы

церковнаго типа. Онъ всегда держался того убѣжденія, что церковь имѣетъ преимущественное право въ дѣлѣ начального народнаго образованія и что подъ сѣнью церкви въ молодыя души прочіе, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, залегаютъ сѣмена добра, истины. Такъ мыслялъ покойный Ѳеодоръ Борисовичъ, а потому и не покинулъ церковной школы, не промѣнялъ ее ни на какую другую. Да, такъ возлюбилъ покойный свое святое, высокое дѣло, что жизни своей не пожалѣлъ для него. „*Большее сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13), сказалъ нашъ божественный учитель. А здѣсь развѣ мы не видимъ жизнь, закланную на алтарѣ любви къ малымъ сямъ. Развѣ не проявленіемъ любви самой живой и дѣятельной была вся служба покойнаго Ѳеодора Борисовича? развѣ не эта служба ускорила его кончину?

Высока, свята твоя жертва, дорогой Ѳеодоръ Борисовичъ и достойна великой награды отъ Всенраведнаго Судии. Твердо вѣримъ, что не погубить ты мзды своей, и эта вѣра наша пусть окрылитъ наши братскія молитвы о блаженности упокоеніи души твоей. Миръ праху твоему честный, благородный труженникъ на нивѣ церковно-школьнаго просвѣщенія народа!“

Свящ. В. П.—въ.

Извѣстія и замѣтки.

Созывъ помѣстнаго собора греко-восточныхъ церквей.

Въ одномъ изъ недавнихъ засѣданій священнаго синода константинопольской Церкви вселенскій патріархъ Іоакимъ III возбудилъ вопросъ о созваніи помѣстнаго собора автокефальныхъ греческихъ церквей Востока для разсмотрѣнія и рѣшенія вѣкоторыхъ важныхъ дѣлъ, возникшихъ въ послѣднее время. По предрѣшенію вопроса о потребностяхъ дѣятельности будущаго собора, патріархъ Іоакимъ предложилъ членамъ синода высказать въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій свои мнѣнія о томъ, насколько своевременно и полезно созваніе помѣстнаго собора греческихъ церквей при настоящихъ условіяхъ положенія православія на Востокѣ. Главными предметами соборнаго разсмотрѣнія должны служить такія дѣла, которыя давно и глубоко волнуютъ греко-восточную Церковь. Такъ, кипрскій архіепископскій вопросъ въ послѣднее время не только не рѣшенъ, но еще больше запутанъ.—Дѣло въ томъ, что александрійскому патріарху Фотію, во чтобы то ни стало, хотѣлось посадить на кипрскій архіепископскій престолъ угоднаго ему кандидата кійскаго митрополита Кирилла,—хотя архіепис-

копскій пре-
іерархомъ Ки-
этою цѣлью
товъ, поруч-
скопскую ка-
въ Констант-
плань. Въ ви-
дѣлывало м-
кирнійскаго
склонять пос-
бы Кирилль
—архіеписко-
церкви и сох-
столь былъ
бранто патр-
ключительно
прѣ. Патріар-
вилъ своихъ
не прешител-
И вотъ, въ т-
каноническа-
польской цер-
мѣстному съ-
пископскій пр-
шили 8 апрѣ-
ли на архіепис-
торый въ тот
церковью на-
шивъ это нез-
быть подальш-
разыгралась
каждый изъ
тію, причемъ
ведуду, что ка-
главъ съ зако-
Кирилломъ, у-
кипрскую цер-
кипрскій воп-
стовой церкви
судить по все-
агонистическіе
ви является в-
но, церковный
кипрскаго арх-

скипскій престолъ Кипра былъ уже занятъ законно избраннымъ іерархомъ Кирилломъ, бывшимъ киринійскимъ митрополитомъ. Съ этою цѣлью онъ отправилъ на Кипръ трехъ своихъ митрополитовъ, поручивъ имъ принять всѣ мѣры къ избранію на архіепископскую кафедру Кирилла ктійскаго, а самъ въ январѣ пріѣхалъ въ Константинополь, чтобы искуснѣе выполнить затѣянный имъ планъ. Въ виду же того, что на Кипрѣ не было необходимаго церковнаго мира, великая Христова церковь, избравшая Кирилла киринійскаго на архіепископскій престолъ, признала возможнымъ склонить послѣдняго къ добровольному отреченію, съ тѣмъ, чтобы Кириллъ ктійскій былъ устраненъ отъ кандидатуры, Кириллъ — архіепископъ именовался „бывшимъ“ предстоятелемъ кипрской церкви и сохранилъ киринійскую кафедру, архіепископскій же престолъ былъ замѣщенъ нейтральнымъ лицомъ. Все это было предпринято патриархомъ Іоакимомъ III и священнымъ синодомъ исключительно въ интересахъ церковнаго мира и спокойствія на Кипрѣ. Патриархъ Фотій, видимо, съ этимъ соглашался, хотя оставилъ своихъ экзарховъ на Кипрѣ съ прежними полномочіями и не препятствовалъ имъ дѣйствовать въ духѣ первой инструкціи. И вотъ, въ то время какъ архіепископъ Кириллъ еще не принесъ каноническаго отреченія отъ власти, а со стороны константинопольской церкви еще не было предпринято никакихъ мѣръ къ совместному съ другими церквами указанію кандидатовъ на архіепископскій престолъ, экзархи александрійскаго патриарха посѣщали 8 апрѣля съѣздить на Кипрѣ избирательное собраніе, избрали на архіепископскій престолъ, конечно, Кирилла ктійскаго, который въ тотъ же день и вступилъ въ управленіе кипрской церковью на правахъ архіепископа. Экзархи патр. Фотія совершивъ это незаконное дѣло, посѣщали уѣхать съ Кипра, чтобы быть подальше отъ той суматохи, которая съ небывалой силой разыгралась на островѣ, имѣющемъ теперь двухъ архіепископовъ, каждый изъ коихъ не признаетъ другого, опирается на свою партію, причемъ одна прославляетъ Фотія и оповѣщаетъ всѣхъ и всюду, что на Кипрѣ все-де обстоитъ благополучно, а другая, во главѣ съ законно избраннымъ 19 февраля 1908 г. архіепископомъ Кирилломъ, умоляетъ патриарха Іоакима и его синодъ спасти кипрскую церковь отъ совершеннаго разложенія. Но ясно, что кипрскій вопросъ вышелъ за предѣлы компетенціи великой Христовой церкви и требуетъ суда соборнаго, чтобы, прежде всего, судить по всей строгости церковныхъ каноническихъ тѣхъ, кто свои эгоистическіе интересы ставитъ выше блага св. православной церкви является виновникомъ душевной гибели христіанъ. Дѣйствительно, церковный соборъ необходимъ для разсмотрѣнія и рѣшенія кипрскаго архіепископскаго вопроса, который въ настоящемъ сво-

емъ положеніи является истиннымъ несчастьемъ для православной греко-восточной церкви.

Затѣмъ, іерусалимскій вопросъ также еще не получилъ окончательнаго рѣшенія, потому что патріархи Іоакимъ константинопольскій и Фотій александрійскій не признаютъ правильнымъ возстановленіе блаженнѣйшаго Даміана на іерусалимскомъ патріаршемъ престолѣ и не входятъ въ каноническое съ нимъ общеніе. На этомъ основаніи севастійскій архіепископъ Гликерій, бывший епитропъ іерусалимскаго патріарха, не подчиняется распоряженіямъ блаженнѣйшаго Даміана и отказался передать управленіе константинопольскимъ метохомъ Святого Гроба вновь назначенному епитропу, архимандриту Пантелеймону. Последняго не признаетъ законнымъ представителемъ іерусалимскаго патріарха и святѣйшій Іоакимъ II, который отказался даже принять архимандрита Пантелеймона, когда онъ захотѣлъ ему представиться. И въ іерусалимѣ, судя по газетнымъ извѣстіямъ, нѣтъ необходимаго церковнаго мира. Впрочемъ, правительство королевства греческаго стало въ послѣднее время на сторону патріарха Даміана и добивается примиренія съ нимъ вселенскаго патріарха Іоакима. Вообще, іерусалимскій патріаршій вопросъ также представляетъ немало неяснаго и не рѣшеннаго.

Остается въ силѣ и антиохійскій церковный вопросъ: такъ какъ греческіе патріархи попрежнему находятся въ каноническаго общенія съ блаженнѣйшимъ Григоріемъ IV, патріархомъ антиохійскимъ. Въ послѣднее время, когда на греческомъ Востокѣ возникли внутреннія церковныя и политическія осложненія, антиохійскій вопросъ пересталъ служить предметомъ взаимнаго обмѣна мѣстныхъ патріарховъ. Разсмотрѣніе этого вопроса на помѣстномъ соборѣ также желательно по разнымъ основаніямъ.

Послѣ объявленія въ Турціи конститудіи осложнился и болгарскій вопросъ, такъ какъ при болгарской экзархіи въ Константинополѣ учрежденъ священный синодъ и народный совѣтъ. Съ цѣлью обособить болгарское духовенство, какъ схизматическое, отъ духовенства греческаго, патріархія возбудила предъ турецкимъ правительствомъ вопросъ о томъ, чтобы болгарскіе священники не носили одинаковую съ греческими клириками одежду и ясно различались народомъ сравнительно съ послѣдними, во избѣжаніе какихъ-либо злоупотребленій.

Наконецъ, нарэбли для соборнаго разсмотрѣнія и нѣкоторые вооросы внутренняго значенія. Къ числу ихъ нужно отнести вопросъ о границахъ епархій константинопольскаго патріархата, которыя далеко неравномѣрны по своимъ предѣламъ и представляютъ по этой причинѣ различныя затрудненія въ административномъ отношеніи. И приходы въ константинопольской церкви не имѣ-

ютъ однообразнаго епархійхъ примѣра, это создаетъ немалыя отношенія.—Такъ какъ является для предельныхъ греческихъ церквей константинопольскаго патріархата, а также и греческихъ церквей вселенскаго патріархата, то будущимъ получимъ дѣло то или другое.

— Въ связи съ этимъ вопросомъ помѣстнаго собора, который созванъ вѣдомымъ митрополитомъ Афанасіемъ, патріарху Іоакиму II, ввиду урегулированія вселенскаго патріархата, предлагается не только отказаться отъ престола митрополитическаго, но и сами они занимали до сих поръ въ порядкѣ вселенскаго патріархата VII и Констанции, отъ церковныхъ делъ церкви, ни народу, ни административной организации, а только плодотворнымъ образомъ митрополитическая власть на покой и вступить въ 1000 греческихъ школъ на островѣ Патмосѣ, иерарховъ греческаго патріархата, будутъ имѣть беззастѣсливой греческой школы и т.д. Священный синодъ константинопольскаго митрополита, а также митрополитамъ вселенскаго патріархата свое мнѣніе по об-

Отъ Оренбургскаго при Архіепископѣ

Въ Причестіи
щественно духовно

ють однообразнаго и повсемѣтнаго устава и живутъ въ разныхъ епархіяхъ примѣнительно къ канонизмамъ мѣстнаго значенія. И это создаетъ немало неудобствъ въ церковно административномъ отношеніи.—Такая приблизительно программа предметовъ намѣчается для предстоящаго въ Константинополѣ помѣстнаго собора греческихъ церквей, созваніемъ котораго особенно озабоченъ вселенскій патріархъ Іоакимъ III. Вопросъ о помѣстномъ соборѣ греческихъ церквей поставленъ на очередь и долженъ въ близкомъ будущемъ получить въ константинопольскомъ священномъ синодѣ то или другое рѣшеніе.

— Въ связи съ вопросомъ о созваніи въ Константинополѣ помѣстнаго собора получаетъ важное значеніе докладъ гревенскаго митрополита Агаѳангела, представленный константинопольскому патріарху Іоакиму и священному синоду. Докладъ имѣетъ въ виду урегулировать положеніе нѣкоторыхъ церковныхъ дѣлъ во вселенскомъ патріархатѣ. Въ частности, митрополитъ Агаѳангель предлагаетъ не оставлять въ абсолютномъ бездѣйствіи вселенскихъ патріарховъ, вынужденныхъ по той или другой причинѣ отказаться отъ престола, но назначать ихъ съ титуломъ „проедра“ на митрополичьи каѳдры, быть можетъ, на тѣ самыя, которыя они занимали до патріаршества. Между тѣмъ при современномъ порядкѣ вселенскіе патріархи (нынѣ ихъ три—Неофитъ VIII, Аѳимъ VII и Константинъ V) остаются совершенно въ сторонѣ отъ церковныхъ дѣлъ, томятся въ бездѣйствіи и не приносятъ ни церкви, ни народу никакой пользы, тогда какъ ихъ обширный административный опытъ могъ бы при иныхъ условіяхъ быть весьма плодотворнымъ для текущей церковной жизни. Затѣмъ, патріархи и митрополиты, достигши 75-лѣтняго возраста должны удалиться на покой и получать изъ церковно—народной казны пенсію въ 1000 гросіевъ (80 руб.) ежемѣсячно. Вблизи богословской школы на островѣ Халки слѣдуетъ построить „пританію“ для іерарховъ греческой церкви, гдѣ будущіе пенсіонеры—церкви и будутъ имѣть бесплатное помѣщеніе, содержаніе отъ богословской школы и тысячу гросіевъ ежемѣсячно на личныя нужды. Священный синодъ константинопольской церкви, заслушавъ докладъ митрополита Агаѳангела, постановилъ разослать его всѣмъ митрополитамъ вселенскаго престола съ предложеніемъ высказать свое мнѣніе по обсуждаемымъ въ немъ вопросамъ. („Цер. Вѣстн.“.)

Отъ Оренбургской Причетнической при Архіерейскомъ домѣ школы.

Въ Причетническую школу принимаются лица преимущественно духовнаго званія и приготавливаются здѣсь къ це-

полненію обязанностей псаломщика. Здѣсь они обучаются Ц.-уставу, катихизису, церковной ист. Ц.-Славянскому яз., Отечественной ист., Рускому яз., Арифметикѣ, Церк. письмово-ству и пѣнію; вмѣстѣ съ тѣмъ они отправляютъ обязанности чтецовъ и пѣвцовъ при Крестовой церкви, а по мѣрѣ надобности занимаются физическимъ трудомъ въ саду и во дворѣ. Лица, поступающія въ школу, должны имѣть не менѣе 14-ти лѣтъ. При поступленіи они подвергаются испытаніямъ по программѣ одноклассныхъ ц.-прих. школъ, при чемъ главное вниманіе обращается на слухъ и умѣніе прочесть общеупотребительныя молитвы. Пріемныя испытанія назначаются на 25-е августа, прошенія о пріемѣ подаются на имя Его Преосвященства или завѣдующаго школой Утѣхина. При прошеніи прилагается метричь.

Завѣдующ. Причета. шк. Петръ Утѣхинъ 1909 г. іюня 10 дня.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Принимается подписка на три органа періодической печати:
ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

IV г. изданія.	„КОЛОКОЛЬ“	Годовая подписная плата 6 р.
-------------------	-------------------	------------------------------------

ежемесячнаго богословскаго и миссіонерскаго журнала

XIV г. „Миссіонерское Обзорѣніе“ 6 руб.

И (52 №№) ПОПУЛЯРНАГО ЛИТЕРАТУРНАГО БОГОСЛОВ-СКАГО АПОЛОГЕТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

(1 годъ) **„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“**. (3 руб.)

Подписавшіеся на все три органа съ приложениями высылаютъ 10 р., причемъ допускается разсрочка въ платежѣ подписной суммы, а именно: при подпискѣ вносится—5 р. и послѣ праздника Св. Пасхи, но не позже мая мѣсяца—остальные 5 р.

„Колоколь“—единственный въ Россіи ежедневная газета, которая посвящена внутренней и внешней политикѣ, общественной жизни, литературѣ, наукѣ и искусству, а также вопросамъ духовной и религіозной жизни, и широкому осмысленію явленій Церкви православной и другихъ, существующихъ въ Россіи, исповѣданій и религій.

„КОЛОКОЛЬ“ — органъ правой національной печати, но чуждый партійныхъ крайностей, правдивый и безпристрастный.

По повелѣнію епископа „Колоколь“ являетъ органъ—свѣтскую газету.

Въ „КОЛОКОЛЕ“ много статей о застѣваніи.

Въ общественно-политической жизни, въ новостяхъ дня и въ постоянныхъ вѣстяхъ отъ Харькова, Финляндіи и др.

Въ церковномъ распоряженіяхъ синодальной приходской жизни, въ расколо-сектантствѣ, въ епархіяхъ своими корреспонденціями.

Въ фельетонахъ „Колоколь“ рассказы, романы и новеллы, интереснаго характера. Редакція находится тамъ писательницы В. И. К.

Ежедневно-политическое стихотвореніе изъ пріемныхъ Елиашевича епископской жизни.

ПОДПИСНАЯ Плата за годъ 6 руб., за полгода 3 руб., на границѣ дня удваивается.

Апологетическое „Голосъ Истины“ представляетъ научно-литературныя статьи, которыя являютъ „Голосъ Истины“ и приближайшемъ ученичѣ (апологетическіи токъ), протоіереемъ о. І. Юрова (полемикаскій отдѣлъ).

„Голосъ Истины“ и приближайшемъ ученичѣ (апологетическіи токъ), протоіереемъ о. І. Юрова (полемикаскій отдѣлъ).

Юрова (полемикаскій отдѣлъ).

Отд. I. Живое слово временности; церковно-гражданскихъ дней и „Голосъ Истины“.

Отд. II. За вѣру и совѣсть оправданіе вѣры временнаго безбожія, и противъ иновѣрія и лже-„Голосъ Истины“.

Отд. III. Домашняя чистота православной Церкви, и чистота ученія (противъ лже-„Голосъ Истины“).

Отд. IV. Библиографическіе очерки и очерки „Голосъ Истины“.

Отд. V. Библиографическіе очерки и очерки „Голосъ Истины“.

Отд. VI. Церковная жизнь о выдающихся событіяхъ Заграничная церковная жизнь политическая, ку

По полнотѣ свѣдѣній о политической, общественной и церковной жизни, „Колоколь“ вполне замѣнитъ, особенно для провинціальн. читателей, два органа — свѣтскую газету и церковную.

Въ „КОЛОКОЛЬ“ даются подробные отчеты собственнымъ корреспондентамъ о засѣданіяхъ Государственной Думы и Совѣта.

Въ общественно-политическомъ отдѣлѣ газеты въ каждомъ № помѣщаются руководящія статьи какъ по вопросамъ политики, такъ и церковной и общественной жизни, телеграммы агентства и собственныхъ корреспондентовъ, всѣ новости дня и прочія газетныя свѣдѣнія о жизни столицъ и провинціи. постоянныя вѣсти отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Москвы, Кіева, Харькова, Финляндіи и друг. мѣстностей.

Въ церковномъ отдѣлѣ ведутся ежедневныя сообщенія о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ синодальной и епархіальныхъ властей, хроника церковно-приходской жизни православной Россіи, этнографическія, религіозно-бытовой жизни, расколо-сектанства, инославія, иновѣрія. Редакція располагаетъ во всѣхъ епархіяхъ своими корреспондентами.

Въ фельетонахъ „Колокола“ печатаются критическіе очерки обществ. жизни, рассказы, романы и повѣсти. Въ 1909 г. печатается бытовой романъ захватывающаго интереса Е. Шабельской „Тайнственное наследство“; въ портфель редакціи находится также оригинальный романъ „Мертвая петля“ извѣстной писательницы В. И. Крыжановской (Рочестеръ), имѣющей современное общественно-политическое значеніе въ сферѣ еврейскаго вопроса, а также патристическая поэма изъ временъ польскаго возстанія въ стихахъ извѣстной писательницы Елиашевичъ—Жандръ „За Родину“, переводный романъ изъ японской жизни.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА на газету „Колоколь“ съ приложеніемъ (52 №№) апологетическаго еженедѣльника Голосъ Истины шесть рублей на полгода 3 руб., на 4 мѣсяца 2 руб., на 2 мѣсяца 1 руб., на 1 мѣсяць 50 к. за границу цѣна удваивается.

ГОЛОСЪ ИСТИНЫ.

Апологетическое еженедѣльное иллюстрированное изданіе (52 №№ „Голосъ Истины“ предназначается къ послѣднему удовлетворенію тѣхъ духовно-литературныхъ текущихъ нуждъ православной апологетики и полемики, которая выискивается на Кіевскомъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.

„Голосъ Истины“ выходитъ въ свѣтъ подъ редакціей В. М. Скворцова и приближающаго участія профессора-протоіерея, члена Г. Совѣта Т. И. Буткевича (апологетическій отдѣлъ), проф. Н. И. Соколова (православный востокъ), протоіерея о. І. І. Восторгова (проповѣдническій отдѣлъ), И. Е. Айвазова (полемическій отд. свец. Е. Ландышева и ми. др.

ПРОГРАММА „ГОЛОСА ИСТИНЫ“.

Отд. I. Живое слово. Христіанскіе отклики на важнѣйшія событія нашей современности; церковно-историческія справки и агіологическія замѣтки о празднуемыхъ дняхъ и святыхъ текущей недѣли.

Отд. II. За вѣру и противъ неврѣія. Церковно-богословское и научно-философское оправданіе вѣры противъ матеріализма, атеизма и другихъ видовъ современнаго безбожія, (апологія)—христіанства въ области основныхъ догматовъ противъ иновѣрія и лжевѣрія, новохристіанства, обновленчества и др.—Защита православной Церкви, какъ истинной хранительницы Христова и апостольскаго ученія (противъ латинства, протестантизма и сектанства въ различныхъ видахъ инославія, исповѣданій), опроверженіе социализма.

Отд. III. Домашняя божьда. Статьи для чтенія въ семьѣ, школахъ, въ благотворительныхъ собраніяхъ. Святоотеческія мысли и изрѣченія духовныхъ и свѣтскихъ учителей христіанской жизни и патристической мысли. Беллетристическіе рассказы и очерки изъ народно-бытовой и поенной жизни.

Отд. IV. Библиографія. Полемико-критическіе очерки и статьи периодической печати, по поводу и въ отвѣтъ на враждебныя христіанству и церкви произведенія, разборъ и указатель новыхъ полезныхъ для пастырей и мірянъ апологетическихъ, богословскихъ и др. произведеній.

Отд. V. Церковная недѣля. Извѣстія и замѣтки, корреспонденціи и письма о выдающихся событіяхъ и явленіяхъ епархіальной и приходской жизни въ границахъ церковной жизни.

Отд. VI. Последнія новости. Обзоръ за недѣлю выдающихся событій изъ жизни политической, культурной народной и общественной.

Отд. VII. Нужды и недоумѣнія деревни. Заявленія и запросы пастырей и миряцъ и отѣты.

Отд. VIII. Полезныя совѣты и указанія изъ области гигиены, домоводства, сельскаго хозяйства и друг.

Отд. IX. Со скрижалей сердца (дневникъ редактора).

Годовая подписная цѣна ежедѣльника „Голосъ Истины“ при отдельной подпискѣ — 3 руб., на полгода — 1 руб. 50 коп. Подписчики „Мисс. Обзорнiя“ и „Колокола“ получаютъ „Голосъ Истины“ бесплатно.

„миссіонерское обзорнiе“

Держась той же программы, какую органъ миссіи выполнялъ въ теченіе XIII в. своей потальной службы Церкви и Отечеству, въ новомъ XIV в. своего издательства редакція особое вниманіе обратитъ на полноту, живость и разнообразіе содержанія миссіонерскихъ свѣдѣній, въ особенности же **полемическаго и библиографическаго отдѣловъ**, на обзорнiе расколосектантской журналистики и критики новыхъ полезныхъ для миссіи книгъ, на разборъ противохристіанскихъ безбожныхъ лжеученій и друг.

„Мисс. Обзор“, какъ и за всѣ XIII дѣтъ своего изданія, останется не только научно-спеціальнымъ, но и **жизненнопопулярнымъ** органомъ.

Редакція „Мисс. Обзор“ дастъ въ новомъ году своимъ подписчикамъ.

1) 12 книжекъ журнала, въ увеличенномъ противъ прежняго количествѣ печатныхъ листовъ по прежней программѣ.

2) **Ибрачникъ Слова и рѣчи** синодальнаго миссіонера-проповѣдника и церковно-политическаго дѣятеля, протоіерея **І. І. Восторгова**, заключающія въ себѣ отклики на политическія и общественныя событія послѣднихъ дѣтъ — выпускъ II.

3) 24 №№ Миссіонерскихъ и апологетическихъ листовъ и брошюръ народно-миссіонерской библіотеки

Подписная годовая цѣна „Мисс. Обзор“ со всѣми приложениями 6 руб., на полгода 3 руб.

Подписавшіеся на журналъ „Мисс. Обзор“ и газету „Колоколъ“ вносятъ 10 руб. за оба изданія, при чемъ имѣютъ право на полученіе 1 экз. „Голосъ Истины“ вистоктъ.

„Мисс. Обзорнiе“ и „Колоколъ“ имѣютъ среди своихъ многочисленныхъ (въ теченіе года помѣщаютъ свои труды болѣе ста лицъ) сотрудниковъ — архипастырей и пастырей Церкви, извѣстныхъ дѣятелей миссіи, а также профессоровъ и мирянъ-церковниковъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 153.

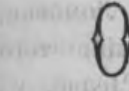
Цѣна на журн. „Мисс. Обзор“ вмѣстѣ съ журн. „Голосъ Истины“ на годъ 6 руб. на 1/2 года 3 руб.

Издатели: **Ю. А. и В. М. Скворцова**. Редакторы: **В. М. Скворцовъ** и **В. Ф. Смирновъ**.

Содержаніе неоффиц. части. Бесѣды съ сектантами. Свят. **Н. Григорьевъ** Знаніе и вѣра. — (продолженіе). — Село Дмитріевка Оренб. уѣзда (Корреспонденція). О современныхъ нападкахъ на духовенство. Некрологъ **Ф. Б. Кидеревъ**. Свят. **В. П. Са** — Извѣстія и замѣтки: Созанъ вселеннаго собора греко-восточныхъ церквей. Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи **Ст. Никольскій**.

Оренбургъ, типографія А. Курганскаго.

ЕПАРХІЯ

1909 г.

Подписка при Редакціи „Евѣдомостей“ минаріи и у б

Указомъ

22 мая 1909

приходы, с

поселкахъ:

Умсурскомъ

Его Пр

Епископомъ

конъ Нико

кій въ сан

у., 21 мая;

Іаковъ Куз

12 іюня.

Пе

Бріенскаго

Амврововъ